Памяти профессора Василия Михайловича МАНОХИНА

Саратов
2024

УДК 342.9
ББК 67.401
П15

Под редакцией доктора юридических наук, профессора *А. Ю. Соколова*

Р е ц е н з е н т ы :
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
административного и уголовного права Поволжского института управления
имени П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте РФ *Э. Г. Липатов*;
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
информационного права и цифровых технологий
Саратовской государственной юридической академии *С. Е. Чаннов*

Печатается по решению Совета по науке
Саратовской государственной юридической академии

Памяти профессора Василия Михайловича Манохина / [сост. Е. А. Астахова ; под ред.
П15 А. Ю. Соколова] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2024. – 124 с.

ISBN 978-5-7924-2037-3

Книга подготовлена к 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Василия Михайловича Манохина. В издание вошли воспоминания его коллег и учеников.

Для всех тех, кто интересуется становлением и развитием саратовской научной школы административного права.

УДК 342.9
ББК 67.401

ISBN 978-5-7924-2037-3

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2024

Василий Михайлович Манохин

Памятные даты
жизни и деятельности профессора В. М. Манохина

(25 ноября 1923 г. – 22 июня 2017 г.)

21 июня 1941 г.	выпускник Кирсановского педагогического училища
23 июня 1941 г. – 21 августа 1946 г.	курсант Подольского артиллерийского училища, участник Великой Отечественной войны
1946 – 1950 гг.	студент Саратовского юридического института имени Д. И. Курского (СЮИ)
1950 – 1953 гг.	аспирант при кафедре советского государственного права СЮИ
1953 – 1954 гг.	преподаватель кафедры государственного права
1953 – 1955 гг.	секретарь партбюро СЮИ
1954 – 1956 гг.	старший преподаватель кафедры государственного права
1954 г.	защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

1956 – 1960 гг.	доцент кафедры государственного права по специальности «советское административное право»
март 1957 г.	присвоение ученого звания доцента
1960 – 1998 гг.	заведующий кафедрой государственного права (советского строительства и административного права; административного, финансового права и советского строительства; административного права)
октябрь 1963 г.	защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук
апрель 1965 г.	присвоение ученого звания профессора
январь 1979 г.	присвоение почетного звания заслуженного деятеля науки РСФСР
1991 г.	награждение орденом Почета
1998 – 2017 гг.	профессор кафедры административного права (административного и муниципального права)
с марта 1999 г.	главный научный консультант Поволжского регионального института законотворческой деятельности Саратовской государственной академии права (СГАП) по контракту
апрель 1999 г.	награждение нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования России»
2001 г.	награждение Почетным знаком губернатора Саратовской области «За любовь к родной земле»
декабрь 2011 г.	награждение памятным знаком «70 лет битвы за Москву» как участника защиты Москвы осенью 1941 г.

Ильгова Екатерина Владимировна,
ректор Саратовской государственной юридической академии

2023 год ознаменован столетием со дня рождения Василия Михайловича Манохина – выдающегося ученого-административиста, снискавшего международную известность, основателя саратовской школы административного права, труды которого составили славу и гордость отечественной юриспруденции. В.М. Манохин прожил большую и трудную жизнь, в которой отразились бурные события XX века: Великая Отечественная война, созидательное послевоенное время, небывалый технический прогресс. И через все великие события нашей истории он пронес любовь к Отечеству, верность профессии и добился уникальных результатов.

Имя профессора Василия Михайловича Манохина широко известно не только в Саратовской государственной юридической академии, где он успешно трудился в течение многих лет, но и далеко за пределами Саратовской области и России. Так, учебник «Советское

административное право», вышедший в 1977 г. под его редакцией, был переведен на китайский язык и до сих пор используется в учебном процессе в юридических вузах Китайской Народной Республики.

Профессиональные достижения В. М. Манохина на научном и образовательном поприще отмечены многочисленными наградами, что является несомненным и объективным показателем блестящих заслуг на ниве служения науке, общественным и государственным интересам. Истинный энтузиаст своего дела, умный и справедливый учитель, мудрый и принципиальный, трудолюбивый и доброжелательный, мужественный и сильный духом!

Приумножив славу Саратовской государственной юридической академии, Василий Михайлович внес неоценимый вклад в развитие кафедры административного права и в научном, и в педагогическом плане. Под его чутким руководством она зарекомендовала себя одной из лучших кафедр юридических вузов страны и ныне с гордостью носит его имя.

Весомое профессиональное мнение профессора В. М. Манохина высоко ценится передовой юридической наукой. Ученого цитируют, на его значительный опыт ссылаются, его помнят и любят. Многие видные деятели науки с удовольствием принимают участие в мероприятиях, проводимых нашей кафедрой, и с особым уважением относятся к научному сотрудничеству.

Научная школа профессора В. М. Манохина – одна из ведущих, постоянно развивающихся отечественных школ науки административного права, ее научные направления многогранны. Основными из них являются исследование вопросов государственного и муниципального управления, прохождения службы в различных государственных и муниципальных органах, предупреждения безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий

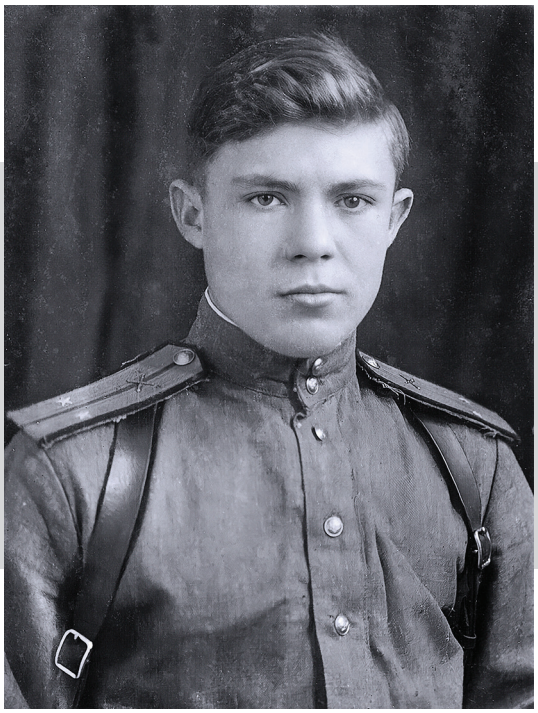
несовершеннолетних, обеспечения различных видов национальной безопасности, принуждения и ответственности, применяемых государственными органами.

Сегодня по всей России и за рубежом в различных сферах юридической деятельности работают люди, с гордостью называющие себя учениками Василия Михайловича. Тысячам выпускников Саратовской государственной юридической академии он запомнился как блестящий лектор, одаренный педагог и талантливый ученый. Выдающееся педагогическое, наставническое и научное наследие В. М. Манохина с благодарностью перенимается нынешними поколениями обучающихся.

/ *Е. В. Ильгова*

СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ – В БОЙ

Лейтенант В.М. Манохин,
командир артиллерийской батареи.
Ленинградский фронт. 1943 г.

Манохин Василий Михайлович,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, почетный работник высшего профессионального образования

Если ты сам о себе не расскажешь,
Кто еще о тебе расскажет?
Козьма Прутков

Родился я 25 ноября 1923 г. в крестьянской семье в д. Чистовке Умётского района Тамбовской области. Там же окончил семилетнюю школу и поступил в педагогическое училище (трехлетнее) в г. Кирсанове, которое окончил 21 июня 1941 г. (был выпускной вечер!).

Это довоенная автобиография, а со следующего дня началась биография военная, т.е. совсем другая жизнь. Мой возраст (ноябрь) еще призыву не подлежал, но желание «встать в строй» на защиту страны было. Военкоматы это учли, и получившие среднее образование направлялись в военные училища, причем в такие, где была необходима более высокая грамотность, – артиллерийские, танковые,

связи и др. Так в конце июня 1941 г. я оказался курсантом Подольского артиллерийского училища (под Москвой).

Учеба шла по довоенным планам до тех пор, пока прибывший с фронта на должность начальника училища боевой полковник И. С. Стрельбицкий резко не перестроил учебный процесс под нужды боя в самом ближайшем будущем. И как в воду глядел. Вскоре, с начала октября 1941 г., началась фронтовая жизнь училища и моя вместе с ним, и длилась она до мая 1945-го.

Фронт был долгим и прерывался (для меня) формированием, пополнениями, ранениями, госпиталем, иногда небольшим отдыхом. Отпусков в нашей армии не было, не считая по ранению.

Из всех фронтовых событий могу отметить участие в двух важнейших – по защите Москвы и освобождению Ленинграда.

30 сентября, как теперь стало известно, немцы начали операцию по захвату Москвы под кодовым названием «Тайфун». В первые же дни октября наши войска, составлявшие Западный фронт, были окружены (Юхнов, Вязьма), и защищать Москву практически было некому. Тогда-то в бой было брошено все, что было под Москвой, в т.ч. и два подольских училища – артиллерийское и пехотное. По боевой тревоге в ночь с 5 на 6 октября оба училища были направлены по Варшавскому шоссе (на машинах и в пешем порядке) в Ильинский укрепрайон (за Малоярославцем), где и приняли первый бой. Длился бой 12 дней без успеха для немцев. Нашим вооружением были пушки, автоматы, пулеметы и винтовки. Мы стояли упорно, этому помогали твердая дисциплина и товарищество. Впоследствии я убедился: подразделения, где солдаты не знают друг друга и своих командиров, а командиры не знают солдат, обречены, как правило, на неудачу. На 13-й день мы оказались в окружении. Наши командиры начали выводить нас из окружения к своим войскам. К реке Наре вышли да-

леко не все. Я был в первом дивизионе, состоявшем из 400 курсантов. В этом составе он вышел на фронт. По выходе из окружения дивизион построился на плацу училища и рассчитался по порядку. Последний назвался 42-м. Домыслить ситуацию оставляю читателю. Поскольку немцы были близко, училища эвакуировали в тыл, где в феврале 1942 г. прошел выпуск с присвоением звания «младший лейтенант».

Так я вновь оказался в тех местах, где начинал воевать (Юхнов, Медынь, Можайск и др.), но теперь уже в офицерском звании по боевой должности командира огневого взвода в составе артиллерийской батареи. А было мне 18 лет. Весь 1942-й и 1943-й до осени шли бои, которые называют обычно местными или по улучшению позиций. Тем не менее после Курской дуги мы везде наступали, правда, не всегда с успехом. Инициатива была за нами, но немцы оставались еще в силе. Шла тяжелая борьба, часто похожая на «стенка на стенку», с большими потерями для обеих сторон. Помнятся отдельные бои – стрельба всем полком по бронепоезду с танками, из них особо помню 31 августа 1943-го. Бились кто кого. Разрывом снаряда снесло бруствер окопа, в котором я находился и был засыпан землей. Вытащили, оказался жив и даже боеспособен.

А теперь о Ленинграде

В конце 1943 г. я был назначен командиром батареи: 4 орудия, 6–7 автомашин, взвод управления, отделения тяги и хозяйства, личный состав 60–65 человек – 4 офицера, 8 сержантов, рядовые. В начале 1944 г., после пополнения и отдыха в районе Твери, 21-я армия была направлена в Ленинград.

В январе-феврале 1944 г. блокада Ленинграда была, как известно, снята, но это только с южной и западной сторон. На севере же, на Карельском перешейке, угроза городу продолжалась; немецкие и фин-

Противотанковые ежи в блокадном Ленинграде

ские войска находились недалеко от пригорода. Причем это продолжалось уже в течение трех лет, фронт проходил по старой, довоенной границе. Излишне доказывать, как он был укреплен, с использованием грунта, бетона, леса и колючей проволоки. Нам, прибывшим в Ленинград, была поставлена задача снять и северную угрозу до основания.

Проводилась тщательная подготовка, с рекогносцировкой и разведкой, выбором и оборудованием исходных позиций для наступления и т.д. Совершенно очевидно, что в преодолении и разгроме такой укрепленной полосы, да еще в лесисто-каменистой местности, основная роль отводилась артиллерии.

Боевую задачу получила и моя батарея в составе артиллерийского полка. Задача состояла в том, чтобы в 100-метровой полосе

стрельбой прямой наводкой с дистанции 600 метров за двухчасовую артиллерийскую подготовку разрушить все до основания, полностью подавить огневые средства и таким образом обеспечить атаку пехоты, сопровождая ее «огнем и колесами». «Снарядов не жалеть, пленных не иметь», – так говорили многие офицеры, видевшие Ленинградскую блокаду.

Поставленную задачу батарея выполнила, весь личный состав был награжден орденами и медалями, а командир удостоен полководческого ордена Александра Невского.

Не могу не подчеркнуть высокого уровня всей организации операции. К этому невольно обращаешься потому, что в 1944 г. мы воевали на той земле, где шла самая непопулярная советско-финская война 1939–1940 гг. В той войне войска шли к Выборгу (главный город на перешейке), точнее, ползли в снегу и по льду Финского залива целых четыре месяца. А в 1944 г. мы подошли к Выборгу и взяли его на 14-й день наступления! Все дело в том, что в ту войну командовали войсками такие бездарные руководители, как Ворошилов (дилетант, по словам маршала Жукова), Тимошенко, Кулик и др. В 1944 г. фронт возглавлял выдающийся полководец Л. А. Говоров, к тому же и большой ученый в области военного дела. Под стать ему был и член военного совета А. А. Жданов. И хотя наш командующий был беспартийным, Сталин доверил ему второй по значимости фронт (после Московского).

В дальнейших боях я был ранен, лечился в Ленинграде и вернулся в свой полк. После заключения перемирия с Финляндией моя фронтовая дорога привела на 2-й Белорусский фронт (маршала Рокоссовского). Начиналась дорога при штурме Данцига (теперь Гданьск), далее – форсирование Одера у Штеттина, потом – Росток и последний пункт – Висмар, где и встретились с англичанами – солдатами фельдмаршала Монтгомери. Много было стычек, нередко немалых

Руины кафедрального собора XV в. в Выборге,
сгоревшего во время Великой Отечественной войны

Капитан В.М. Манохин, начальник штаба отдельного гаубичного дивизиона. 2-й Белорусский фронт. Германия. 1945 г.

(особенно при выходе немцев из нашего окружения), но это была уже иная война – поле боя диктовало наше превосходство в танках, авиации, а уж об артиллерии и говорить нечего.

Армейская пора завершилась в сентябре 1946 г. с такими итогами: шесть боевых орденов, в их числе и иностранный орден, три ранения, воинское звание – капитан, инвалид войны.

Как окончивший среднюю школу с отличием, был без экзаменов принят в Саратовский юридический институт.

Сравним для наглядности: в 18 лет – офицер, командир взвода, воевал; в 24 года – студент-первокурсник. Такие коррективы война внесла в русло жизни молодого поколения.

В кругу друзей

Боевые награды В. М. Манохина

Орден Александра Невского

Орден Отечественной войны
I степени

Орден Отечественной войны
II степени

Медаль «За победу
над Германией
в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.»

Орден Красной Звезды

Медаль «Заслуженным
на поле Славы» III степени
(Польша)

В. Манохин.
1946 г.

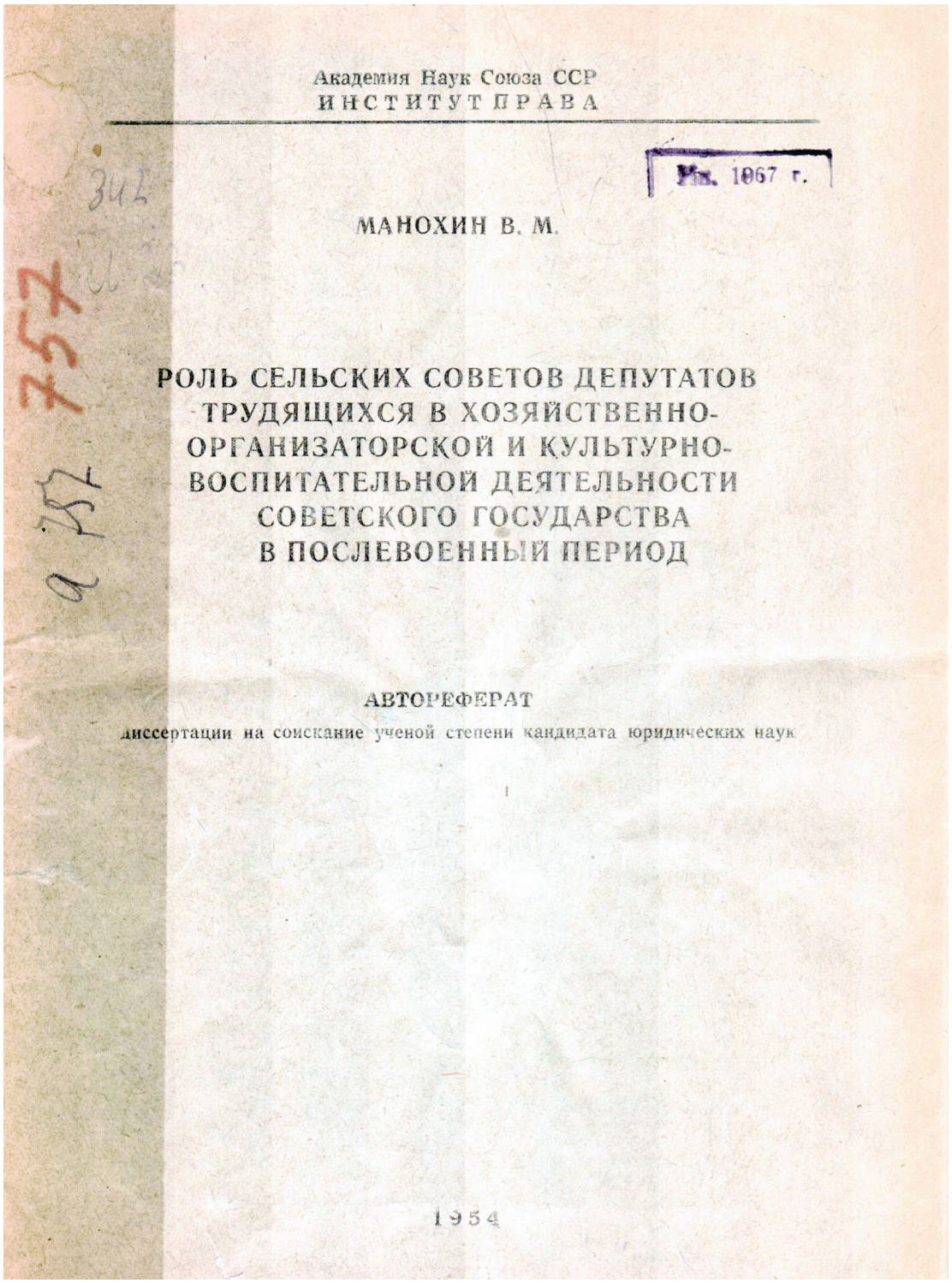
Саратовский юридический институт

В первом послевоенном году, т.е. 1946-м, в аудитории вузов, в т.ч. на юридические факультеты, пришли необычные абитуриенты – в шинелях и солдатских гимнастерках, кирзовых сапогах.

Назову своих коллег, товарищей и друзей, избравших своим занятием административное право: Пискотин Михаил Иванович, Козлов Юрий Маркович, Еропкин Михаил Иванович, Разаренов Федор Савельевич, Сорокин Валентин Дмитриевич, Павловский Рафаил Семенович, Салищева Надежда Георгиевна, Шорина Елена Викторовна. Все – фронтовики, награждены, а Павловский был Героем Советского Союза. После окопов и снарядных разрывов молодость рвалась к знаниям, к новой жизни. Они многого добились, и читатель наверняка узнал в них известных ученых, авторов монографий и учебников.

Наше поколение –1920-х годов рождения – стояло на плечах основателей и создателей науки и вузовского предмета административного права, таких как Студеникин Семен Севастьянович, Власов Валерьян Андреевич, Лунев Александр Ефремович, Ямпольская Цецилия Абрамовна, Петров Георгий Иванович, Якуба Ольга Мироновна.

Конечно, первый послевоенный контингент студентов был особенным. Возраст студентов, как правило, превышал обычный, т.е. 18–19-летний возраст, но науку одолевали с энергией фронтовиков: не только с желанием получить специальность, но и с жаждой познания дел в окружающем мире, чего были лишены, естественно, на войне.

Академия Наук Союза ССР
ИНСТИТУТ ПРАВА

Инв. 1067 г.

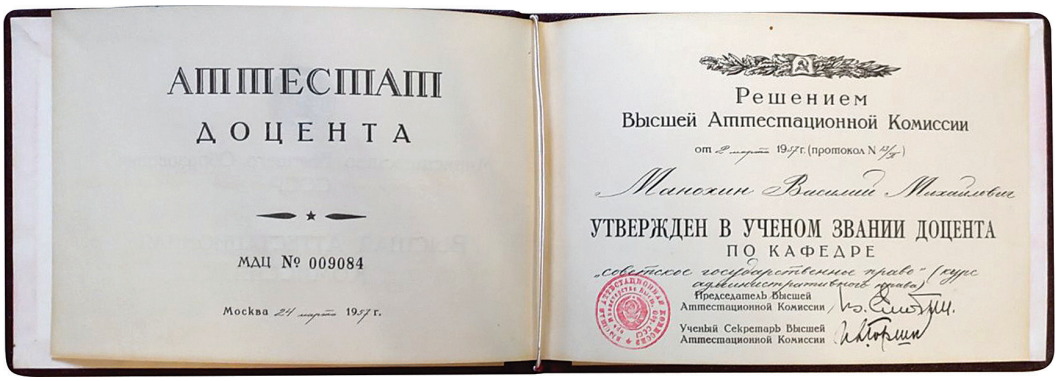
МАНОХИН В. М.

РОЛЬ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ В ХОЗЯЙСТВЕННО-ОРГАНИЗАТОРСКОЙ И КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

1954

Автореферат кандидатской диссертации В. М. Манохина

АТТЕСТАТ
ДОЦЕНТА
МДЦ № 009084
Москва 24 марта 1957 г.
Решением
Высшей Аттестационной Комиссии
от 2 марта 1957 г. (протокол N 4/3)
Манохин Василий Михайлович
УТВЕРЖДЕН В УЧЕНОМ ЗВАНИИ ДОЦЕНТА
ПО КАФЕДРЕ
„советское государственное право" (курс административного права)
Председатель Высшей Аттестационной Комиссии
Ученый Секретарь Высшей Аттестационной Комиссии

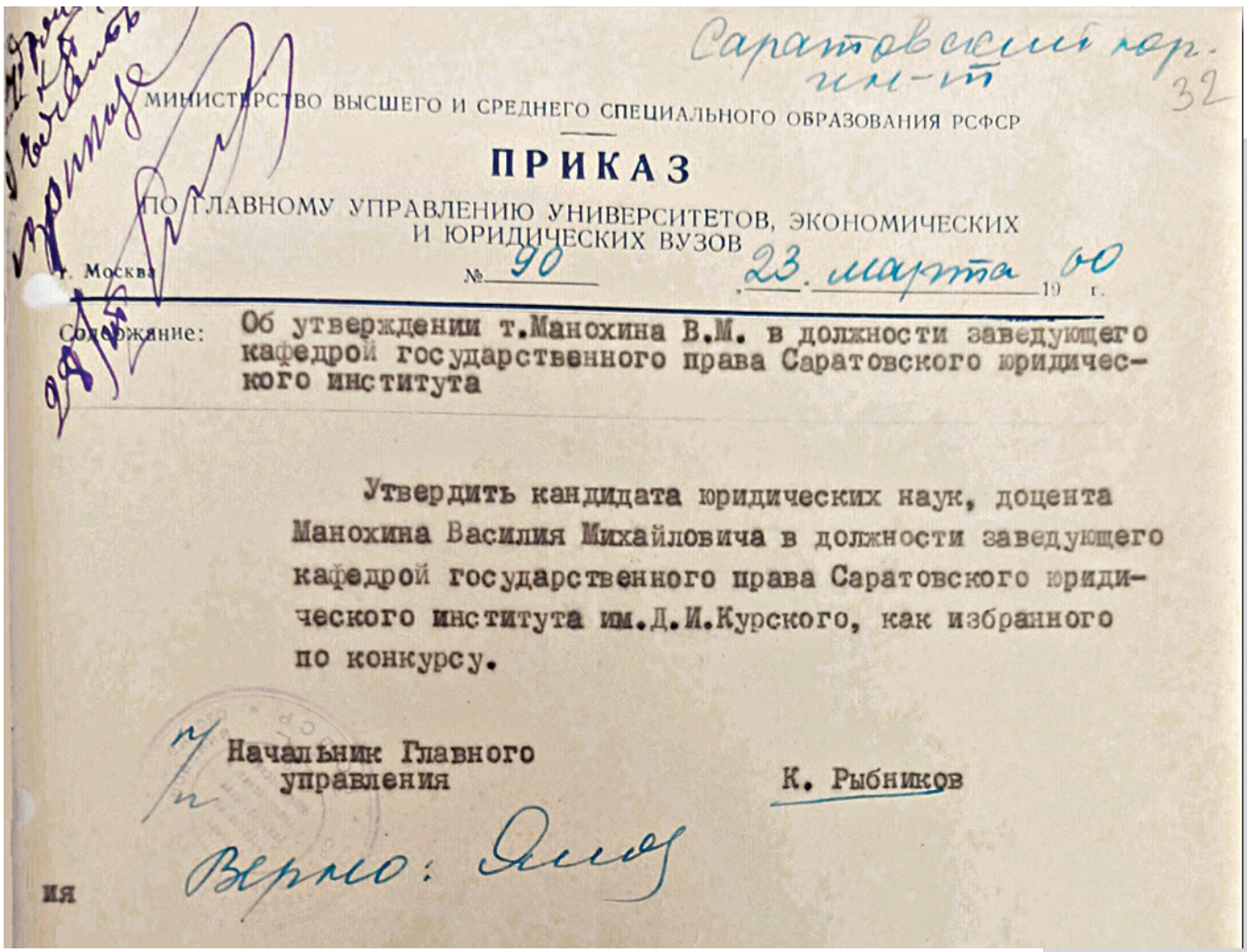
Аттестат доцента В.М. Манохина

По завершении учебы в институте (с отличием) я был оставлен в аспирантуре на кафедре государственного права (ныне конституционного права), которую окончил в 1954 г. с защитой диссертации в том же году в Институте права Академии наук СССР (своего ученого совета институт тогда не имел), и назначен преподавателем (с чтением лекционного курса), что послужило основанием утверждения в звании доцента в 1957 г. (ВАК).

Кафедра административного права

До 1959 г. в Саратовском юридическом институте кафедры административного права не было. Курс административного права был в составе кафедры государственного права. Пришло, однако, время создать для административного права самостоятельную кафедру, с учетом расширения предмета и повышения его роли в учебном процессе и научном наследовании. Было объявлено о создании кафедры и конкурсе на заведование. По конкурсу я был избран заведующим кафедры и заведовал ею 38 лет бессменно. В состав кафедры были включены еще финансовое право и советское строительство. Руководством вуза мне было поручено основать кафедру и ввести ее в учебный процесс. Были созданы необходимые материальные и методические условия.

Кафедра – это коллектив, и перед каждым руководителем коллектива, особенно впервые, встает вопрос: с чего начинать? Опыта в гражданской жизни у меня не было никакого, но из шести военных лет пять я занимал командирские должности (командир взвода и выше), и, стало быть, определенный опыт работы с подчиненными и коллегами имелся. Конечно, сферы административной деятельности различные, тем не менее счел возможным воспользоваться армейской системой воспитания и руководства коллективом.

Саратовский юр. ин-т
32

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

ПРИКАЗ

ПО ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ УНИВЕРСИТЕТОВ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

г. Москва № 90 23. марта 1960 г.

Содержание: Об утверждении т.Манохина В.М. в должности заведующего кафедрой государственного права Саратовского юридического института

Утвердить кандидата юридических наук, доцента Манохина Василия Михайловича в должности заведующего кафедрой государственного права Саратовского юридического института им.Д.И.Курского, как избранного по конкурсу.

Начальник Главного управления К. Рыбников

Верно:

ия

Приказ об утверждении В.М. Манохина в должности заведующего кафедрой

В. Манохин.
Начало 1960-х гг.

Опытные офицеры строили отношения с подчиненными на основе проверенного веками способа «Делай как я!» Это означает примерное, безупречное поведение на службе (и не только) и умение конкретно показать, как надо выполнять поставленную задачу. В условиях кафедры такой способ полностью себя оправдывал во все годы, особенно с учетом того, что у заведующего кафедрой из управленческих полномочий было лишь одно – распределение учебно-методической нагрузки и контроль, это определил Конституционный Суд, указавший, что заведующий кафедрой не относится к административному, т.е. чиновничьему, персоналу.

Второй способ руководства кафедрой, который пришлось позаимствовать из армейской жизни, – владение собой в любой обстановке, даже самой сложной и небезопасной. Много раз приходилось видеть крайне трудные, пограничные (добро и зло) ситуации и быть их участником, а также наблюдать, как командиры постарше меня становились более твердыми, безупречно волевыми и доводили дело до выполнения приказа. Принцип «Делай как я!» и здесь действовал безотказно. В мирной жизни самообладание тоже не крайний принцип, и мне часто приходилось цитировать пушкинское «Учитесь властвовать собою».

Что касается содержания всей производственной работы кафедры, то очевидно, что преподаватели выполняли установленные государством учебные планы и программы, общие для всех одноименных кафедр. Поэтому остановлюсь на тех показателях, которые в известной мере характеризуют лицо кафедры.

В.М. Манохин (шестой слева в верхнем ряду) на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений СССР. Москва, Кремль. 1962 г.

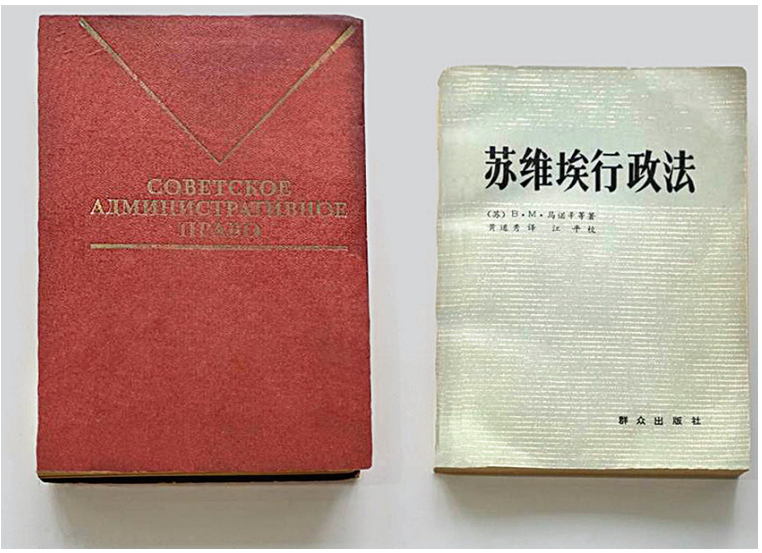

Выпускное фото 45-й группы. 1968 г.

Прежде всего, о кадрах, которые, как известно, «решают все». На кафедре открыли аспирантуру для собственного пополнения, среди руководителей аспирантов не только доктора наук, но и доценты. За годы руководства кафедрой кандидатские диссертации защитили свыше 20 человек, большинство из которых были оставлены на кафедре. В порядке самостоятельной работы, т.е. без докторантуры, на кафедре подготовили и защитили докторские диссертации четыре преподавателя. Докторские диссертации защищались в различных научных учреждениях.

Следующей проблемой в практической работе кафедры оказалось обеспечение учебными пособиями. Учебников в те годы издавалось

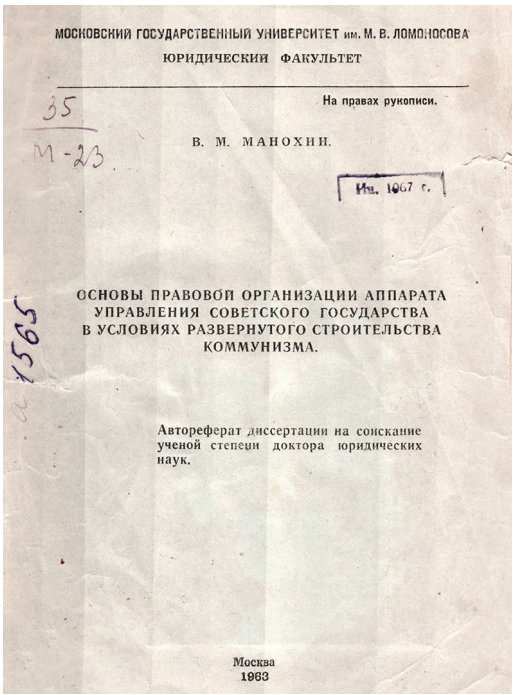
явно недостаточно, поэтому был взят курс на подготовку учебных пособий собственными силами. Был издан двухтомный курс лекций по административному праву, подготовлены и изданы сборники нормативных актов, сборники задач и упражнений для семинарских занятий и другие пособия. А вершиной в методической сфере стала подготовка коллективом ученых кафедры и издание в Госюриздате учебника «Советское административное право» (1977). В истории института это был первый учебник, изданный центральным издательством с рекомендацией Министерства высшего и среднего специального образования. Более того, наш учебник был заимствован высшей школой Китайской Республики, где его перевели, издали и по которому обучали студентов.

Учебник «Советское административное право», переведенный на китайский язык

Описывая работу кафедры, нельзя обойти вниманием и вопросы планирования и распределения учебной нагрузки преподавателей. Учебно-методическая нагрузка распределялась с учетом квалификации преподавателя и его интересов, хотя достичь 100-процентной удовлетворенности редко удавалось. В конечном счете после согласований и собеседований объем нагрузки каждому преподавателю утверждался заведующим кафедрой. Единоначалие пришло на смену практике распределения нагрузки «на общем собрании», что себя не оправдало.

По мере все более прочного становления новой кафедры «вырастал» и ее заведующий. Докторскую диссертацию защитил в 1963 г.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи.

35
М-23

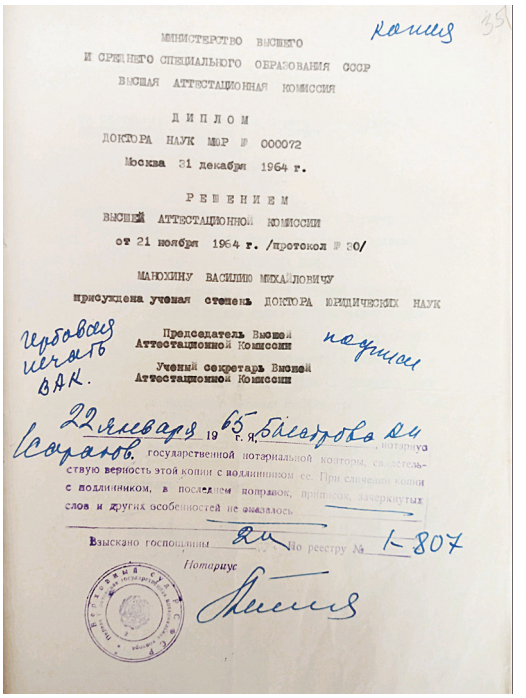
В. М. МАНОХИН.

Инв. 1967 г.

ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВЕРНУТОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Москва
1963

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО
И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Д И П Л О М
ДОКТОРА НАУК МОР № 000072
Москва 31 декабря 1964 г.

Р Е Ш Е Н И Е М
ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ
от 21 ноября 1964 г. /протокол № 20/

МАНОХИНУ ВАСИЛИЮ МИХАЙЛОВИЧУ
присуждена ученая степень ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Председатель Высшей Аттестационной Комиссии

Ученый секретарь Высшей Аттестационной Комиссии

22 января 1965 г.

государственной нотариальной конторы, свидетельствую верность этой копии с подлинником ее. При сличении копии с подлинником, в последнем поправок, приписок, зачеркнутых слов и других особенностей не оказалось.

Взыскано госпошлины

По реестру № 1-807

Нотариус

Автореферат диссертации и диплом доктора юридических наук В. М. Манохина

в МГУ; звание профессора получил в 1965 г.; звание заслуженного деятеля науки РСФСР – в 1979 г.; награжден орденом Почета в 1991 г.; в декабре 2011 г. получил памятный Знак «70 лет битвы за Москву» как участник защиты Москвы осенью 1941 г.

О перспективах административного права как науки и учебного курса

Курс административного права читаю и веду другие занятия по предмету с 1956 г., т.е. более полувека. Опыт и размышления приводят, естественно, к определенным выводам о судьбе и дальнейшем развитии науки и учебного курса. Один из таких выводов заключается в том, что курс административного права и наука в их классической структуре, т.е. предмет, нормы, отношения, субъекты, отраслевое и функциональное управление, в основном себя исчерпали,

основательно исследованы и усвоены в учебном процессе, что, однако, не умаляет роли предмета в учебном процессе в его современной структуре. Вместе с тем некий «застой» в развитии предмета выдвигает ряд проблем, которые можно назвать новыми, но выросшими из курса и законодательства. Назову следующие проблемы:

1) внутреннее управление и его рабочий аппарат;

2) государственная служба;

3) дискреционные (по усмотрению) полномочия.

В.М. Манохин

Итак, внутреннее управление. Оно призвано обеспечить, гарантировать внешнее, т.е. государственное, управление в широком смысле – деятельность всех видов государственной власти, а не только исполнительной. Сфера действия внутреннего управления в целом государственная. Практически все органы государственной власти имеют структуры и их личный состав, обеспечивающие осуществление органом его государственных полномочий. Поэтому внутреннее управление может быть межотраслевым, отраслевым, местным и т.д. Основной контингент государственных служащих занимает должности именно в системе внутреннего управления. Правовое регулирование отношений в сфере внутреннего управления осуществляется нормами в основном трех отраслей права – административного, трудового, гражданского. Это вызвано большим объемом регулирования и различной отраслевой принадлежностью отношений.

По своему материальному содержанию внутреннее управление включает следующие основные объекты регулирования: соотношение с государственным управлением; служба (государственные и иные виды); финансирование; планирование (организационной работы); обеспечение внутреннего порядка; обеспечение внутренней (собственной) безопасности; организация внутреннего распорядка; ответственность за правонарушения. Исследование в административно-правовом аспекте названных и иных смежных с ними вопросов существенно пополнит знания по государственному руководству и управлению.

Исследование внутреннего управления, наряду с полномочиями составных элементов, требует и анализа рабочего аппарата, осуществляющего эти полномочия практически. Не надо доказывать, что структура анализа внутреннего управления так же стара, как и само внутреннее управление. Еще царь гуннов Аттила и вождь монголов Чингисхан заложили идею о необходимости рабочего аппарата и предложили основы его организационной структуры, воспринятые впоследствии многими государствами.

В основу построения рабочего аппарата были положены организационные начала с десятичным разделением – десятки воинов (всадники), десятки объединялись в сотни и так далее до десяти тысяч, во главе которых стоял уже хан. Организационные структуры затем дополнялись функциональным способом, т.е. разделением внутри органа всего объема управления на отдельные полномочия.

По мере увеличения объема государственного руководства рабочий аппарат в сфере внутреннего управления реформировался соответствующим образом. Переломным моментом следует считать 30-е гг. прошлого столетия. Сначала в СССР, а затем и во многих других странах за основу построения рабочего аппарата были взяты

не функциональные структуры, а производственно-отраслевые, что было вызвано ростом производства. Как следствие этого, появились в большом количестве материальные отрасли, для руководства которыми потребовались отрасли государственного управления, в которых основными объектами управления стали подотрасли, хозяйственные объединения, предприятия и учреждения, общественные объединения, а для руководства ими созданы соответствующие структуры в лице управлений, главных управлений (главного), комитетов, департаментов и др.

Д. П. Рассейкин и В. М. Манохин

В современных условиях при формировании рабочего аппарата принимаются во внимание следующие факторы: функции и их комплекс; полномочия структурных подразделений; объекты управления – отрасли, объединения, предприятия и учреждения; формы и методы реализации компетенции в целом.

В соответствии с этим сложились на практике, закреплены в законодательстве, нашли отражение в учебниках и учебном процессе такие виды организационных структур аппарата внутреннего управления, как производственно-отраслевая, производственно-территориальная, функционально-отраслевая.

Следующая проблема – государственная служба.

О службе в целом, о государственной службе в частности написано немало монографий и иных изданий; данная тема занимает цен-

В.М. Манохин выступает за трибуной

тральное место в учебниках. Тем не менее есть элементы этого института, требующие исследования.

Во-первых, отсутствие общего федерального закона о службе в целом и во всех ее видах. А необходим ли такой закон? В печати не раз высказывались положительные ответы на данный вопрос, в т.ч. мною в специальной статье в центральном журнале. Наше законодательство издавна регулирует отношения по отраслевому признаку – производство, услуги, образование, культура, здравоохранение и т.д. Служба в ряду объектов правового регулирования занимает особое место. С одной стороны, часть ее структуры – государственные, общественные служащие, часть – личный состав, состоящий из одних

или почти одних служащих, например органы государственной власти, органы в системе профсоюзов, спортивных объединений и т.д. С другой стороны, на всех предприятиях и во всех учреждениях (государственных и негосударственных) непременным элементом жизнедеятельности является управление, т.е. служба.

У этих видов службы много общего с государственной службой: понятие, содержание, служебная компетенция, статусы должностей и способы их замещения, аттестация и т.д. Федеральный закон, назовем его «Основы законодательства о службе в Российской Федерации», и должен определять и регулировать общие для всех видов службы отношения.

Другой вопрос из сферы службы – о дисциплинарной ответственности государственных служащих. По большому счету, нет четкого механизма дисциплинарной ответственности: какой был заложен Петром Великим, такой и остался на сегодняшний день. В самом деле во всех остальных видах ответственности различают объекты посягательства родовые, объединяющие видовые объекты (см., например, главу 11 КоАП РФ). В дисциплинарной ответственности присутствует лишь родовой объект – неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей. Каких именно? Закон обходит этот вопрос, за небольшим исключением (пьянство, воровство), привлечение к юридической ответственности допустимо только за посягательство на видовой объект. Этот вакуум в механизме дисциплинарной ответственности пока заполняется руководителем на основе личного служебного опыта, не исключая и сочинительства, т.е. по своему усмотрению. Отсюда и начинается та прямая зависимость подчиненного перед начальником, о которой хорошо известно.

При анализе механизма дисциплинарной ответственности нельзя обойти вниманием вопрос о порядке применения мер ответствен-

В.М. Манохин, В.Н. Демьяненко, М.И. Байтин. 1983 г.

ности, т.е. санкций. Во всех трех видах юридической ответственности – гражданско-правовой, уголовной, административной – и назначение наказания (взыскания и др.) ведется через суд, в судебном порядке. Даже в административной ответственности в настоящее время свыше 90 % наказаний назначается судьями. В дисциплинарной ответственности сохранился, так сказать, петровский порядок – взыскание идет в административном порядке, т.е. непосредственным или вышестоящим начальником. И каких-либо просветов в изменении такого порядка пока не видно. Правда, одно время промелькнула кампания по созданию дисциплинарных судов, в т.ч. даже типа армейских. Но затем все затихло. Так не пора ли учредить вместо административного судебного порядка привлечение к юридической ответственности через суд (хотя бы в основном)?

Последний вопрос (последний по счету, но не последний по важности, как говорят англичане) – это вопрос о дискреционных полномочиях, т.е. полномочиях по усмотрению.

Начну с того, что законодатель закрепляет дискреционные полномочия в руках исполнительной власти. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить две статьи Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» – 33-ю и 12-ю. В первой полномочия президента в отношении исполнительной власти очерче-

ны строгими рамками законности и названы основаниями отмены актов правительства, вторая же, ст. 12, закрепляет право правительства приостанавливать и отменять акты исполнительных органов, но уже без указания оснований, т.е. по своему усмотрению. Таким образом, законодатель предоставил дискреционные полномочия исполнительной власти и только ей. Почему? Для этого есть определенные материальные основания.

Во-первых, как подчеркивали Маркс и Ленин, администрация является организующей силой в государстве, т.е. создает необходимые условия для жизнедеятельности других видов власти – представительной, судебной и иных. Эти условия: территория, здания и сооружения, транспорт, связь, охрана внутренняя и внешняя, техническая и иные виды безопасности и прочее – все это в руках и ведении исполнительной власти. Решение данных вопросов не затрагивает непосредственно управленческую деятельность исполнительной власти и поэтому не требует детального правового регулирования; их исполнение вполне допустимо без правового регулирования, тем более что многие из них носят единичный, частный характер.

Во-вторых, основание, порождающее необходимость иметь дискреционные полномочия, – это компетенция исполнительной власти.

Мандаты делегата съездов В.М. Манохина

В условиях расширения государственного вмешательства в регулирование социальных отношений, что характерно для многих государств, компетенция исполнительной власти стала всеобъемлющей (экономика, социальная сфера, безопасность, оборона и т.д.) и необычно дифференцированной. И если к этому добавить присущие исполнительной власти непрерывность и оперативность исполнения компетенции, то станет совершенно понятным и очевидным, что придать этой сфере отношений правовую форму практически невозможно, остается часть отношений для дискреционного способа их реализации.

Таким образом, налицо тот факт, что в административном праве на основании закона сформировалась новая проблема в системе управления – управление по усмотрению компетентного органа, должностного лица. Проблема юристами принята неоднозначно. Есть общие возражения, имеются и более категоричные, что это произвол, отстранение от принципа законности и т.п. Частично такие мнения понять можно. Юрист-профессионал зациклен на правовой норме, а все, что за ее пределами, либо не заслуживает внимания, либо подлежит правовому опосредованию. Например, такой позиции придерживалась российская классическая юриспруденция. Но, как я сказал выше, новые условия государственности – необычайно широкое поле правового регулирования и прочие, возвели к жизни новый метод государственной деятельности – дискреционные полномочия органов исполнительной власти. Исследование новой проблемы должно занять видное место в научной сфере. Первые вопросы, которые нуждаются в исследовании, – это содержание сущности проблемы, соотношение дискреционного управления с другими видами управления, с принципом законности и т.д.

НАСТАВНИК
ГЛАЗАМИ УЧЕНИКОВ И КОЛЛЕГ

Эбзеев Борис Сафарович,
**доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ**

Людей науки можно разделить на три части: одни потихоньку тлеют, пребывая в кругу узких интересов и решая частные задачи, другие – метеором пролетают на небосклоне науки, не оставляя следа, третьи – долгие годы горят ровным и сильным огнем, согревая окружающих и освещая путь идущим вслед за ними. К числу последних относился Василий Михайлович Манохин. Большой ученый, заслуженный деятель науки РСФСР, основатель и многие десятилетия бессменный лидер знаменитой саратовской школы административного права, признанной в СССР и за рубежом. Профессор В. М. Манохин в плеяде выдающихся ученых-административистов СССР занимал весьма достойное место.

Цельность натуры ученого оказала влияние на его научные труды, которые составляют единое и стройное учение. Им защищены две диссертации: кандидатская – «Роль советских депутатов трудящихся в хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной дея-

тельности Советского государства в послевоенный период» – в Институте права АН СССР в 1954 г. и докторская – «Основы правовой организации аппарата управления Советского государства в условиях развернутого строительства коммунизма» – в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова в 1963 г.

Перу Василия Михайловича принадлежат несколько книг: «Конституционные основы советского административного права» (Саратов, 1983), «Служба и служащий в Российской Федерации. Правовое регулирование» (М., 1997) и др.

По одному из его учебников советского периода, переведенному на китайский язык, учились студенты юридических вузов Поднебесной. В постсоветский период профессор В. М. Манохин вместе со своими талантливыми учениками Ю. С. Адушкиным и З. А. Багишаевым опубликовал учебник «Российское административное право» (М., 1996).

В. М. Манохин написал более 100 работ. По нынешним меркам, казалось бы, не очень много. В действительности каждая работа Василия Михайловича являлась событием в науке административного права, а его учебники, отличавшиеся глубиной, замечательной логикой изложения и доступностью языка, были популярны во многих высших юридических учебных заведениях.

Профессор В. М. Манохин обладал прекрасным качеством не останавливаться в своем развитии. Много читал, причем не только юридическую литературу. Хорошо знал и любил русскую классику, питал особое пристрастие к мемуарам выдающихся военачальников СССР. Его мышление было свободно от стереотипов и идеологических клише, характерных для советского периода отечественной истории, которые накладывали отпечаток на взгляды множества ученых. Василий Михайлович твердо знал, что никакие политические штампы

В. М. Манохин за трибуной

не могут подменить или заменить науку управления. В этом заключается одна из причин востребованности и теперь многих его работ.

Василий Михайлович никогда «не был замкнут в собственном кабинете». Представьте себе заседание Конституционного Суда России. Обсуждается дело, связанное с рассмотрением закона Саратовской области. Область представляют В. М. Манохин и Ю. С. Адушкин. Выступают московские эксперты, оглашаются заключения различных ведомств, неблагоприятные для саратовского законодателя. Выступления Василия Михайловича и Юрия Степановича, хорошо аргументированные и научно насыщенные, опирающиеся на точную

интерпретацию Конституции, изменяют ситуацию. Саратов выиграл и тем самым внес лепту в развитие внутрифедеративных отношений в России.

Не буду повторять оценки вклада В. М. Манохина в отечественную науку административного права и юридическую практику, сделанные профессором К. С. Бельским[1]. Они профессиональны и точны. Отмечу только, что Константин Степанович название очерка, посвященного профессору В. М. Манохину – «крупному административисту второй половины XX века», сопроводил словами «полет орла», замечательно точно определившими место этого человека в славной когорте выдающихся ученых-административистов СССР и России.

В. М. Манохин родился в далеком 1923 г. в крестьянской семье и с молоком матери впитал социокультурные традиции крестьянства. Еще не изжитая община, объединявшая жителей одного или нескольких селений, совместно решавших основные вопросы трудовой и повседневной жизни, и с детства тяжелый крестьянский труд, способствовавший раннему взрослению.

Вскоре грянули коллективизация, перевернувшая устои сельской жизни, и культурная революция, открывшая юному Василию Манохину школу, которая, в свою очередь, породила неизбывную тягу к знанию и привела его в Кирсановское педагогическое училище.

Много десятилетий тому назад, будучи учеником старших классов средней школы № 3 г. Карачаевска, я услышал обращенные к нам слова одного из учителей: «Великую Отечественную войну выиграл советский учитель». Понадобились долгие годы, чтобы я смог осоз-

[1] См.: *Бельский К. С.* Административное и финансовое право в портретных зарисовках. Пенза: Социосфера, 2021. 458 с.

нать глубокий смысл этих слов, истинность которых так наглядно демонстрирует жизнь Василия Михайловича Манохина и миллионов его сверстников, которые со школьной скамьи отправились на фронт.

В. М. Манохин поступил в наш институт в 1946 г. А до того была Великая Отечественная война. Так сложилось в тысячелетней истории России, что величие и слава Отечества зиждутся на героизме и самопожертвовании его сынов и дочерей. Великое поколение, которое отстояло нашу Родину, освободило Германию от фашизма и принесло свободу Европе – лицемерной, лживой и неблагодарной! Василий Михайлович был из этого поколения.

Академия свято хранит память о преподавателях и сотрудниках, участвовавших в Великой Отечественной. Хорошо помню начало июня 2021 г. Первый Саратовский международный юридический форум, на котором мне довелось выступать с докладом. На втором этаже, где едва ли не весь простенок холла занимает стенд с фотографиями ветеранов, студентка, заглядывая в свой планшет, рассказывает их биографии.

Когда очередь дошла до фото Василия Михайловича, я не выдержал и попросил юную красавицу позволить мне рассказать об этом человеке.

Среднего роста, ладно скроенный, с лицом, словно высеченным из камня, с копной темных волос, зачесанных назад, и острым взглядом из-под кустистых бровей, он чем-то был похож на скульптуру воина с гранатой в правой руке и автоматом в левой на Мамаевом кургане.

Уже будучи преподавателем, я как-то сказал об этом самому Василию Михайловичу. Он весело смеялся: «Нет, нет, Е. Вучетичу позировал Василий Иванович Чуйков» (знаменитый военачальник, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза). Что

Стенд, посвященный ветеранам Великой Отечественной войны,
на втором этаже первого корпуса СГЮА

же касается самого Василия Михайловича, то 21 июня он получил диплом педагогического училища, а 22 июня грянула война. 17-летний парнишка был направлен в Подольское артиллерийское училище.

Война быстро докатилась до Москвы. Василию Манохину и таким же 17–18-летним ребятам выпало в октябре 1941 г. стать живым щитом столицы, противостоящим ненавистному врагу. Большинство из них погибли, навсегда оставшись молодыми. Однажды на торжественном собрании, посвященном Дню Победы, я назвал ветеранов Великой Отечественной, работавших в академии, героями. Васи-

лий Михайлович меня поправил: «Герои полегли там, а нам просто повезло».

Потом была долгая дорога на Запад. Войну Василий Михайлович закончил капитаном. Был удостоен высоких государственных наград, в том числе ордена Александра Невского, которым награждались командиры Красной Армии за выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях за Родину.

Вот так судьба привела 23-летнего капитана на студенческую скамью в Саратов и на долгие 70 лет связала его с родной для всех нас, выпускников, академией.

Блестящий педагог, который не был подвержен преходящим веяниям и которому были чужды внешние эффекты, Василий Михайлович увлекал своих слушателей глубиной мысли и строгой логикой изложения. Внешне суровый, он был добрым, открытым и справедливым человеком, которому были присущи глубокая внутренняя интеллигентность и терпимость.

Не стал бы рассказывать эту историю, описанную мною много лет назад в очерке, посвященном памяти моего учителя профессора И. Е. Фарбера[1], если бы не настойчивая просьба одного из учеников профессора В. М. Манохина, моего коллеги и доброго друга.

1973 год. Тепло, но не настолько, чтобы ходить в пиджаке. Призывающий на лекцию звонок, а чтение лекций было обязательным элементом программы подготовки аспирантов, застал меня, аспиранта первого года обучения, в вестибюле здания института на ул. Н. Г. Чернышевского, 104. Прыжком преодолев две или три ступени и пробе-

[1] См.: *Эбзеев Б. С.* Фарбер Исаак Ефимович – большой ученый, талантливый педагог, масштабная личность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 35–41.

Кафедра административного, финансового права и советского строительства СЮИ им. Д.И. Курского. Третий слева в нижнем ряду – заведующий кафедрой, профессор В.М. Манохин. 1970-е гг.

жав тридцать метров, отделяющих меня от кафедры, рывком открываю дверь, а там два профессора – И.Е. Фарбер и В.М. Манохин.

Исаак Ефимович в ту пору был увлечен подготовкой своей очередной книги, посвященной проблемам вузовской педагогики. Не знаю, то ли делясь с В.М. Манохиным своими замыслами, то ли имея в виду мое опоздание, он заметил: «Лекции преподавателя, опаздывающего на занятия, пахнут потом». Прекрасный урок вузовской этики, который я запомнил на всю жизнь и которым делюсь с коллегами и собственными учениками.

Василий Михайлович, глядя на меня, молча улыбнулся. И не будь передававшейся от поколения к поколению студентов молвы о пуританской нетерпимости этого светлого и истинно благородного человека, я бы поклялся, что он озорно подмигнул: мол, не тушуйся, бывает.

Пусть читатель не осудит меня за эти строки, я передаю свои чувства и представления студенческой юности и аспирантской поры. Молва касалась в целом кафедры, на которой работали энциклопедически образованный и бесконечно талантливый профессор Владимир Ионович Новоселов, основоположница науки финансового права России Нина Ивановна Химичева, профессор Николай Михайлович Конин, долгое время бывший проректором нашего вуза по науке, и многие другие. На самом деле для такой молвы оснований не было.

Но однажды она мне помогла. Позволю себе в связи с этим вспомнить еще об одном случае. Как-то одна дама, доцент кафедры истории КПСС, по поручению учебной части посетила мою лекцию. Я в то время читал курс публичного международного права, а лекция была посвящена советско-американским договорам о системах противоракетной обороны и ограничению стратегических наступательных вооружений, и ей привиделось, что, рассказывая о наших самолетах – носителях ядерного оружия и называя число межконтинентальных ракет и атомных субмарин – наших и вероятного противника, я разглашаю государственную тайну.

Дело дошло до парткома института. Кто-то из членов парткома, работавший на одной из кафедр общественных наук, далекий от этой проблематики, но свято верящий, что поставлен хранить «линию партии» в сфере юридического образования, строго мне выговаривал. Каюсь, я долго молчал, подавляя рвущийся наружу смех, но когда дело дошло до предложений «объявить строгий выговор», «лишить права читать лекции», выложил на стол так называемую Белую книгу,

Старый корпус академии на ул. Горького, 45

изданную оборонным отделом ЦК КПСС и Министерством обороны СССР, в которой с точностью до единицы перечислялись виды и типы оружия, назывались районы размещения систем противоракетной обороны и пр.

Казалось бы, инцидент был исчерпан, но, по старому анекдоту, осадок остался. Учебная часть направила на мою лекцию В. М. Манохина. Он человек объективный, скидок на молодость, а я был тогда 27-летним доцентом, не сделает.

Старый корпус института на ул. М. Горького, 45. Аудитория, как ни странно для вечернего отделения, переполнена. Да и я, по-видимому, был в ударе, ибо почел за честь для себя присутствие на лекции Василия Михайловича. Много вопросов.

В.М. Манохин с коллегами около СЮИ им. Д.И. Курского

Спускаемся с Василием Михайловичем после лекции на первый этаж. Он вдруг останавливается и говорит: «Молодой человек, замечаний нет, мне лекция очень понравилась».

Спустя дня два или три заглянул в учебную часть, дабы ознакомиться с письменным отзывом Василия Михайловича. То же самое – «замечаний нет» и очень лестные для меня слова о глубине и логике лекции, лекторском мастерстве и пр. Невежество, столкнувшись с непоколебимым авторитетом профессора В. М. Манохина, в этом частном случае было посрамлено, а я получил возможность спокойно работать, не оглядываясь на глупость.

Это, казалось бы, заурядное событие положило начало многолетнему общению и сотрудничеству между нами. Бывая в стенах родной

Коллектив кафедры административного права. 2010 г.

академии, непременно заходил на кафедру административного права, чтобы поклониться Василию Михайловичу, обняться с коллегами, рассказать о новостях. Одобрительная улыбка любимого учителя и доброго наставника была для меня высокой и желанной наградой.

Василий Михайлович Манохин являлся носителем традиций академии, наполненных глубоким нравственным смыслом. Он отличался широким жизненным и культурным кругозором, умением проникнуть в эзотерику социальной среды и соотнести с нею свое научное творчество. Человек долга и совести, он сам был совестью академии и навсегда сохранится в ее истории и благодарной памяти множества поколений студентов, которым посчастливилось учиться у него. Царствия Вам небесного, дорогой Василий Михайлович!

Старилов Юрий Николаевич,
доктор юридических наук, профессор, декан, заведующий кафедрой административного и административного процессуального права юридического факультета Воронежского государственного университета

Мне посчастливилось в жизни: у меня были прекрасные учителя, научные руководители; у меня сложились очень дружественные отношения с многочисленными коллегами, в том числе из различных вузов нашей страны. Как и любой профессионал, ученый, где бы он ни формировался и ни учился, помнит своих учителей, размышляет об их вкладе в свое становление, восхищается ими и распространяет информацию о них в доступной общественной среде. Учителями являются и те, кто таковыми были в узком смысле слова (руководили подготовкой в университете дипломной работы или диссертации), и те, кто встретились на профессиональном пути, с кем подружились и имели продолжительное взаимодействие (коллеги, представители иных университетов). Один из моих главнейших учителей – Василий Михайлович Манохин, участник Великой Отечественной войны, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР (г. Саратов).

Василий Михайлович Манохин – человек, который был в числе защитников Москвы осенью 1941 г. Данный исторический и биографический факт следует понимать по-особенному; нужно попытаться представить себе ту сложнейшую военно-историческую обстановку, которая, несомненно, формировала личность человека, сражающегося за свою Родину. А до московского сражения – учеба. Датой окончания Василием Манохиным педагогического училища (трехлетнее образование) в г. Кирсанове Тамбовской области стало 21 июня 1941 г. И состоялся тогда выпускной вечер, и произносились поздравительные речи, и строились планы на жизнь. А уже в конце июня 1941 г. В. М. Манохин – курсант Подольского артиллерийского училища, силами которого осуществлялась оборона Москвы в начале октября 1941 г. Будучи 18-летним молодым человеком, в 1942 г. он стал командиром огневого взвода в составе артиллерийской батареи. Василий Михайлович Манохин – герой своего невероятно трудного времени, заслуживший собственными делами и поступками признание, награды и всемерную похвалу. В 1991 г. он был награжден орденом Почета.

С аспирантских времен (а это была вторая половина 1980-х) я с увлечением исследовал конкретные вопросы достаточно крупного, в том числе и по советским «правовым меркам», института государственной службы, а именно аттестацию государственных служащих. Меня интересовало, что это за правовое средство, каково практическое значение аттестации, каковы формы и методы ее проведения и т.д. И, разумеется, труды профессора В. М. Манохина изучались мной прежде всего. Значимость его теоретического наследия невероятно повышалась, если учитывать факт отсутствия достаточной и полноценной литературы по данной проблематике во времена СССР. Политических лозунгов было много, а правовой аналитики

мало. Книги и статьи Василия Михайловича Манохина стояли в первом ряду исследовательских трудов. Все его книги были доступны читателям в нашей фундаментальной университетской библиотеке, и я начал их штудировать. Конечно, тогда и не предполагал, что судьба подарит мне и личное общение с Василием Михайловичем.

Через несколько лет, занимаясь «уже по-крупному» изучением теории государственной службы и публичным правом вообще, более основательно начал перечитывать его работы по государственной службе. А когда, наконец, собрался защищать по данной тематике докторскую диссертацию, то «нацелился» на диссертационный совет при Саратовской государственной академии права. Так деловые обстоятельства привели меня на кафедру административного и муниципального права СГАП, и конкретно к Василию Михайловичу Манохину. Готовясь к защите, в июне 1995 г. я приехал в академию на научную конференцию, где и состоялась первая встреча и личное знакомство с профессором. Василий Михайлович был открыт для общения; спросил, откуда я родом. Я ответил, что из Тамбовской области. Он отметил, что мы с ним земляки, а, следовательно, землякам нужно помогать в достижении целей и решении задач. Так он и действовал фактически до самой моей защиты докторской диссертации в конце апреля 1996 г.: помогал, советовал, организовывал заседания кафедры (он был тогда заведующим кафедрой административного и муниципального права, которую фактически создал в 1959 г., и бессменно находился на этой должности 38 лет), на которых в том числе проходило обсуждение моей диссертации. Не могу сказать, что Василий Михайлович как-то кардинально изменял текст диссертации, он давал советы и рекомендации, высказывал пожелания относительно расставления каких-то акцентов в работе. В основном он меня, честно говоря, прихваливал, чем воодушевлял и приободрял. Конеч-

Участники и ветераны Великой Отечественной войны на праздновании Дня Победы. 1980-е гг.

но, такое не забывается! Часто говорили о том, что он защитил докторскую диссертацию в год моего рождения, т.е. в 1963 г., а в 1965 г. получил ученое звание профессора.

Вспоминается интересный случай из жизни. В один из очень холодных дней (это была суббота) начала февраля 1996 г. я прибыл в г. Саратов на встречу с профессором В. М. Манохиным – заведующим кафедрой административного права Саратовской государственной академии права (на тот момент вуз имел данное наименование), чтобы уже конкретно и предметно обсудить вопросы по тексту диссертации и подготовку к ее защите, в том числе и порядок обсуждения диссертации на его кафедре. Номера домашнего телефона Василия

На заседании ученого совета СГАП. Профессора В.М. Манохин и В.А. Тархов. 1990-е гг.

Михайловича я не знал (мобильных телефонов еще не было). Мы договорились о встрече, но я не учел, что это будет в субботу, а Василий Михайлович, видимо, не обратил внимания на то, что не предупредил меня о встрече у него дома. На тот момент я уже хорошо был знаком с профессором Ниной Ивановной Химичевой – выдающимся российским ученым-финансистом (ее имя носит в настоящее время кафедра финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии). Зимним солнечным холодным утром с железнодорожного вокзала я прямиком направился в СГАП, по приезде в которую стал догадываться, что в субботу вряд ли ко-

го-то здесь увижу, ибо академия была пуста. Звоню Нине Ивановне с объяснением ситуации и получаю от нее указание поехать домой к Василию Михайловичу; она же сообщила мне и номер его домашнего телефона. Я, воспользовавшись стационарным телефоном дежурного по учебному корпусу, тут же позвонил Василию Михайловичу, получил от него адрес и направился к нему домой. Зашел в квартиру. И в этот ранний час он открыл бутылку шампанского и предложил поднять бокал за хорошее начало процедуры по моей докторской диссертации! Пить с утра шампанское мне пришлось в первый раз в жизни! Потом прошли в кабинет, где состоялся обзор библиотеки.

На самом деле все закончилось удачно, и 25 апреля 1996 г. я довольно успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Государственная служба в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование». Защита состоялась в Саратовской государственной академии права, которая и поныне в определенном смысле родная для меня альма-матер (все годы с момента защиты мной докторской диссертации наполнены многочисленными встречами с учеными из СГЮА, участием в работе созданного в академии диссертационного совета). Одним из официальных моих оппонентов выступил профессор В. М. Манохин. Данный факт также положен в основу утверждения, что Василий Михайлович стал для меня учителем в самом высоком понимании учительского ремесла. После защиты, уже вечером за товарищеским ужином, Василий Михайлович, произнося речь, сказал: «Все мы рады тому, что появился новый, – потом подумал и сказал, – свежий доктор наук. Будь здоров! И дальнейших тебе успехов».

У меня есть фильм с защиты моей докторской диссертации, где можно увидеть кадры, когда мы вместе с Василием Михайловичем приехали в аэропорт Саратова для встречи официального оппонента – профессора Демьяна Николаевича Бахраха. Сидели на лавоч-

ке в ожидании самолета. Ну, и на камеру высказывали по запросам Юрия Степановича Адушкина, проректора СГАП, свои мысли. Василий Михайлович сидел, демонстративно закинув ногу на ногу, и как-то торжественно сказал: «Вот так сидят американцы». Дело в том, что в 1995 г. он находился в командировке в США, где, по его словам, жизнь была необычной. И поэтому вспоминал какие-то сюжеты из американской поездки.

> **...должность – это часть, первичная ячейка структурного подразделения и в целом государственного органа, заключающая в себе компетенции подразделения (органа)**
>
> *В. М. Манохин*

Василий Михайлович Манохин был простым и спокойным человеком. Я не знал его внеинститутских и вненаучных увлечений, хотя он и рассказывал мне о своей даче, о Волге, которой каждый раз восхищался, о свободном времени. По его словам, он много читал, любил театр, рассказывал об особенно запомнившихся театральных постановках. В общем, профессор В. М. Манохин жил обычно, как и большинство людей в советские годы. Он ценил и любил людей честных, порядочных, ответственных, таких, которые не подведут ни при каких обстоятельствах.

Василий Михайлович всегда был готов оказать помощь нуждающемуся, поддержать другого человека. В 2015 г. была опубликована моя книга «Государственная служба и служебное право», рецензентом которой по моей просьбе выступил Василий Михайлович. Для меня это было большой честью: книга о государственной службе в 2015 г.,

а рецензент – корифей, мэтр, идеолог и основатель советской/российской теории государственной службы, сам профессор Манохин. Ну, и этот факт теперь уже интересная история.

Встреч с Василием Михайловичем было очень много; встречи обычные: корректные, добрые, дружественные, радостные. Правда, после 2013 г. они стали реже, ибо поводов для поездок в Саратов у меня стало чуть меньше. Но тем не менее мы продолжали встречаться на заседаниях диссертационного совета. Каждый раз о чем-то беседовали; находились темы для разговора, но все-таки уже реже вели диалог о научных проблемах.

Василий Михайлович Манохин, как мне думается, всегда ценил в учениках и коллегах основательность в суждениях, цельность личности, последовательность в поступках и делах, открытость, дружественность, трудолюбие, постоянство отношений. Ученикам желал новых достижений и профессиональных успехов. В коллективе для него были важны взаимопомощь и взаимная поддержка в делах, в руководителе – желание быть примером для других. Он говорил, что управлять кафедрой нужно тогда, когда можешь своим примером в научной и учебной работе соответствовать установленным требованиям, умеешь выполнять такую же работу, как и коллеги, чтобы иметь право требовать и устанавливать стандарты должностного поведения и совершения профессиональных действий.

К жизненным правилам Василия Михайловича и я обращаюсь всегда, они просты и бесценны: умение трудиться, руководить так, чтобы своим примером достигать профессиональных успехов, результативно решать задачи (он говорил о примерном, безупречном поведении человека; «Делай как я!» – это его жизненный принцип); «умение владеть собой в любой обстановке, даже самой сложной и небезопасной»; строгая дисциплина; товарищество (дружба).

Соколов Александр Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, заведующий кафедрой административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина Саратовской государственной юридической академии

В 2023 г. исполнилось 100 лет со дня рождения основателя саратовской школы административного права – известного ученого-административиста, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Василия Михайловича Манохина.

Сегодня, обращаясь к личности Василия Михайловича, невольно испытываешь необъяснимое ностальгическое чувство. Он был одним из тех корифеев науки, кто стоял у истоков советского административного права. Подобно атлантам держал на своих плечах кафедру советского строительства и административного права (ныне кафедра административного и муниципального права). Человек старой закалки, прошедший Великую Отечественную войну, волевой, трудолюбивый и целеустремленный.

Мое знакомство с профессором В. М. Манохиным состоялось в 1997 г., когда я поступал в аспирантуру. Он являлся председателем приемной комиссии на кандидатском экзамене по специальности.

Василий Михайлович на заседании диссертационного совета 1 октября 2013 г.

Я был наслышан о нем как о крупном авторитетном ученом в области административного права и очень опасался его мнения. Но в результате Василий Михайлович по-доброму оценил мой ответ и поставил оценку «отлично». Будучи аспирантом, я, как и другие коллеги, не пропускал ни одного заседания кафедры. Василий Михайлович проводил их еженедельно, кафедра при нем, как говорится, была на виду. Сами заседания проходили душевно, Василий Михайлович рассказывал что-то интересное из области науки, рассматривал разные жизненные ситуации. Был всегда спокойным, рассудительным, являл собой пример мудрого руководителя, за которым хотелось идти, соответствовать ему и всесторонне совершенствоваться.

Вспоминается трепетное отношение Василия Михайловича к празднованию Дня Победы. Как бывший фронтовик, гвардии капи-

День Победы в Саратовской государственной юридической академии. 2013 г.

тан, воин, прошедший все тяготы и лишения жестокой войны, он любил собраться в этот день с кафедралами и вспомнить интересные события той поры. Не обходилось и без фронтовых ста грамм. В памяти остался случай, когда Василий Михайлович выпил эти самые сто грамм без помощи рук, по-молодецки зажав зубами стакан. Это как нельзя лучше характеризует его дух. Таким уж было поколение Василия Михайловича – стойким, никогда не сдающимся, жизнерадостным, веселым.

Педагогическая деятельность В. М. Манохина, длившаяся более шести десятилетий, поистине впечатляет. Не одно поколение юристов воспитано на научных работах Василия Михайловича, которые не теряют своей значимости и сейчас, служат ценным источником знаний в области административного права. Многие из его учеников

продолжили дело учителя и избрали для себя путь преподавания, став профессорами и доцентами ведущих вузов.

На сегодняшний день труды В. М. Манохина активно используются в научно-исследовательской работе сотрудниками кафедры, аспирантами и магистрантами. Ученый оставил весомое научное наследие: более 120 трудов, 12 из которых монографии. Научная деятельность профессора многогранна, он посвящал свои исследования вопросам формирования органов государственного управления, государственной службы, государственной дисциплины, административной ответственности, организации правотворческой деятельности в субъектах РФ, рассматривал административное право в привязке к конституционно-правовым предписаниям.

Хочется особенно выделить несколько блестящих монографий Василия Михайловича, составивших основу саратовской научной школы административного права. Одна из них – монография «Органы советского государственного управления», вышедшая в 1962 г., где впервые в литературе высказаны и обоснованы положения о го-

Монографии В. М. Манохина

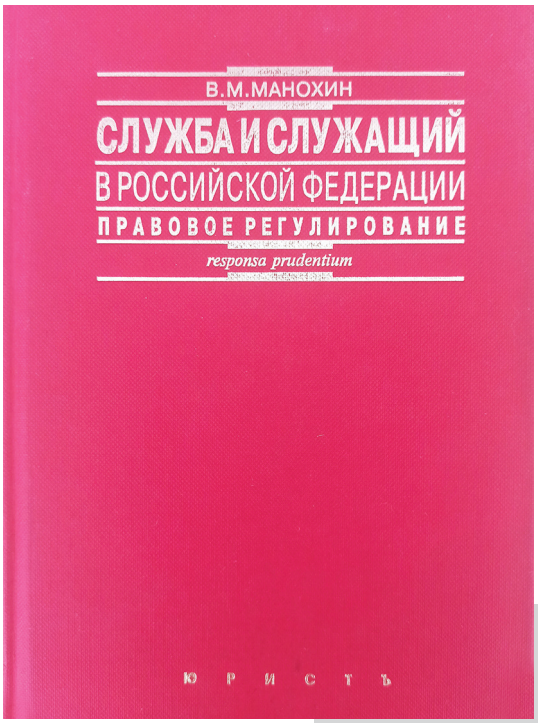
сударственно-распорядительных органах. За данной работой последовала другая – «Порядок формирования органов государственного управления» (1963), в которой автор продолжил исследование сущности порядка формирования органов государственного управления и предложил, по сути, типовую модель формирования органов исполнительной власти, актуальную и в настоящее время. Разработанная ученым структура компетенции органов управления и ее формы (положения, уставы и др.) вошли в качестве глав во многие современные учебники и пособия по административному праву.

По сей день значимыми остаются теоретические положения, разработанные профессором В. М. Манохиным в области реформирования государственной службы. Его монография «Советская государственная служба» (1966) заложила основы этого важнейшего административно-правового института, а предложенное Василием Михайловичем определение государственной службы впоследствии стало традиционным в научной литературе.

Одной из научных вершин творчества ученого могу назвать монографию «Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование», вышедшую в 1997 г. В ней комплексно исследуются основные виды службы, сложившиеся на основе Конституции РФ 1993 г. и последующего законодательства, четко излагается их структура. Указанная работа стала фундаментом для современного российского законодательства о государственной службе. Стоит отметить, что сам Василий Михайлович принимал активное участие в разработке соответствующих нормативных правовых актов как федерального, так и регионального уровня.

Не могу не упомянуть и вышедшую в 2002 г. монографию «Организация правотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации», которую Василий Михайлович посвятил памяти сво-

его отца – солдата Великой Отечественной войны, павшего в 1945-м. В ней ученый обобщил свой опыт работы главным научным консультантом Поволжского регионального института законотворческой деятельности и видел ее целью оказание помощи организациям и заинтересованным лицам в проблемных вопросах организации процесса регионального правотворчества.

Монография
В.М. Манохина

Значим вклад В.М. Манохина и в педагогический процесс. Он всегда трепетно относился к разработке качественных учебно-методических пособий и материалов, необходимых для усвоения курса административного права. В этой связи особо ценными можно назвать выдвинутые профессором фундаментальные предложения по вопросам понимания предмета административного права, его структуры. Так, в авторском учебнике «Административное право России» (2010) представлена уникальная структура: выделены общая, особенная и специальная части административного права, определен предмет регулирования и освоения каждой из них. В учебнике содержится и новое понимание структуры предмета административного права: помимо государственного управления и государственного регулирования Василий Михайлович включил в него государственные услуги.

Всю свою жизнь Василий Михайлович Манохин посвятил науке административного права, его заслуги отмечены орденом Почета, Почетным знаком губернатора Саратовской области «За любовь к родной земле». Преданность науке, глубокое понимание теоретических основ административного права, собственные практические наблю-

IV Саратовский юридический форум. 2024 г.

дения позволили ему создать научную школу, снискавшую признание во всей России, воспитать достойных учеников. Неоценимый вклад профессора В. М. Манохина в становление и развитие отечественной науки административного права очевиден: его замыслы и идеи продолжают жить и сейчас, получая развитие в научных исследованиях специалистов в области административного права.

Как связующая нить поколений в академии ежегодно проводятся Манохинские чтения. Мероприятие неизменно объединяет административистов ведущих вузов России и стран ближнего зарубежья.

Выставка к 100-летию В.М. Манохина. 2023 г.

Моих воспоминаний о профессоре не так много, поскольку под его началом я находился лишь год (хотя порой редкие разговоры значат больше частых бесед), но в памяти навсегда отпечатался его жизненный принцип «Делай как я!», которому я неизменно следую в своей деятельности заведующего кафедрой административного и муниципального права, бережно храня традиции ее основоположника – замечательного ученого, юриста, человека с большой буквы – Василия Михайловича Манохина.

Ковалева Наталия Николаевна,
доктор юридических наук, профессор, руководитель Департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права Высшей школы экономики

Познакомилась я с Василием Михайловичем Манохиным, будучи студенткой второго курса, он читал у нас лекции и принимал экзамен. Административное право обычно воспринимается студентами как дисциплина скучноватая, однако Василий Михайлович умел увлечь не только эмоциональным ярким рассказом, но и интереснейшими примерами из практики, поэтому на лекции мы ходили с удовольствием.

Кстати, когда пришла устраиваться на работу на кафедру, первый его вопрос был, как я сдала административное право, и я с гордостью ответила: «На отлично, Вам». Василий Михайлович с доброй улыбкой посмотрел на меня, и решение о приеме меня на работу преподавателем было принято.

Потом были выбор темы кандидатской диссертации, подготовка работы, параллельно Василий Михайлович обучал нас методике веде-

ния занятий. В тот год на кафедру пришли четверо новых преподавателей, остались двое. В течение года двое поняли, что преподавание не их дело, и ушли. Василий Михайлович чего-то подобного ожидал, потому что в разговоре с каждым спрашивал: «Вы уверены, что сможете в течение недели по несколько раз рассказывать одно и то же, и так каждый год и при этом всегда быть разными?»

Особенно мне запомнилось несколько моментов, связанных с Василием Михайловичем.

Так, когда я стала ведущим доцентом, мне разрешили руководить аспирантами. У меня их было пятеро, один сначала успешно написал под моим руководством дипломную работу, а затем решил идти в аспирантуру, но на самом излете сроков приема, поэтому пришлось с ним бегать, ходатайствовать за него. Он успешно поступил, писал, я занималась его текстами, а потом вдруг пропал, и через его однокурсников я выяснила, что он переехал в другой город, а мне, своему научному руководителю, который уже столько вложил в него, даже не позвонил, не предупредил об этом. Я была очень огорчена и поделилась этим с Василием Михайловичем. На что он мне сказал: «На самом деле подавляющее большинство Ваших учеников не вспомнят о Вас, как только сдадут экзамен или увлекутся чем-то другим, относитесь к этому спокойно, обыденно. А вот если вдруг ученик о Вас будет помнить, писать и звонить и после завершения учебного курса, то радуйтесь этому как большой редкости... Добро пожаловать в реальную жизнь».

Еще одна история произошла, когда мы пришли в кабинет Василия Михайловича поздравить его от кафедры с праздником Победы. Он тогда получил сборник стихов однополчанина, в котором было стихотворение очень близкое по сюжету к стихотворению «Сын артиллериста» Константина Симонова. Помните?

Советский солдат срывает свастику
с ворот завода имени Войкова
в освобожденной Керчи. 1944 г.
Фото Е. А. Халдея

…В атаку пошла пехота –
К полудню была чиста
От убегавших немцев
Скалистая высота.

Всюду валялись трупы,
Раненый, но живой
Был найден в ущелье Ленька
С обвязанной головой.

Когда размотали повязку,
Что наспех он завязал,
Майор поглядел на Леньку
И вдруг его не узнал:

Был он как будто прежний,
Спокойный и молодой,
Все те же глаза мальчишки,
Но только… совсем седой.

Так вот, Василий Михайлович, оглядев всех присутствующих, доверил мне вслух прочитать это стихотворение, там тоже артиллерист-наводчик во время боя вызывает огонь на себя, его контузило, и он стал совершенно седым. Я старалась, тем более что стихотворение было очень трогательным.

По окончании прочтения все захлопали, а Василий Михайлович сказал, что точно такая же история произошла и с ним: и он вызывал огонь на себя, и его контузило, и из этого боя он вышел совершенно седым. И добавил, что, мол, когда возвратился с войны, ему был всего 21 год, но взгляд и седина делали его намного взрослее, и только спустя несколько лет к нему вернулся и прежний темный цвет волос, и способность улыбаться.

Хотелось бы также отметить, что Василий Михайлович, с одной стороны, никогда особенно не нянчился со своими учениками, считал, что надо учить по принципу «выплывет – не выплывет» и все сам, но, с другой стороны, умел радоваться успехам своих учеников, что дорогого стоит.

В.М. Манохин со своими ученицами Н.Н. Ковалевой и Ю.В. Соболевой

И еще одну вещь из его рассказов-советов я взяла на вооружение. Василий Михайлович как-то поделился, что стал заведующим кафедрой в достаточно молодом возрасте и под его руководством оказались маститые ученые, которые были старше него. Он поначалу даже немного растерялся – как же руководить фактически своими учителями, но вспомнил напутствие боевого командира перед своим первым назначением на командирский пост о том, что, если хочешь, чтоб подчиненные тебя уважали, главный принцип общения с ними «Делай как я!» и сам делаешь все то, что намерен требовать от подчиненных, вот тогда у тебя всегда будет авторитет и ты сможешь быть хорошим руководителем. «Вот, – сказал Василий Михайлович, – этот армейский принцип я и применял все то время, пока находился во главе кафедры, и Вам рекомендую делать так же, если хотите, чтобы Вас уважали».

Колесников Андрей Владимирович,
доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры
административного и муниципального
права имени профессора
Василия Михайловича Манохина
Саратовской государственной
юридической академии

Василий Михайлович Манохин – личность незаурядная. Он был не только известным ученым-компаративистом, признанным специалистом в сфере административного права, ведущим экспертом в области государственной службы, но и консультантом, востребованным у органов государственной власти различных уровней правового регулирования. Его научные и учебные труды отличались, с одной стороны, простотой изложения, понятной даже непрофессионалам, а с другой стороны, глубиной мысли. Свои взгляды он излагал кратко, но конкретно и емко. Не случайно именно его учебник по административному праву был переведен на китайский язык и долгое время служил одним из векторов развития китайской правовой системы.

Формально не являясь учеником Василия Михайловича, я считаю себя таковым, поскольку годы совместной работы на кафедре и его напутствия оказали значительное влияние как на мои профессиональ-

ные качества ученого и преподавателя высшей школы, так и на становление моей личности.

Я познакомился с Василием Михайловичем Манохиным в октябре 1994 г. после окончания Саратовской государственной академии права. Ему тогда шел 71-й год, хотя выглядел он гораздо моложе. Никаких занятий в моей группе он не вел, поэтому о том, как он относился к своим студентам, могу сказать лишь по их отзывам. Они, в свою очередь, говорили, что на занятиях он строг, но справедлив, а на экзамене вроде бы строг, но студентов вопросами не «заваливает» и двоек ставит мало, проявляя великодушие. Однако талантливых студентов Василий Михайлович замечал и некоторых из них приглашал поступать в аспирантуру.

Преподавателем я стал абсолютно случайно. «Сосватал» меня на данный вид деятельности мой друг Иван Владимирович Максимов. В то время он был аспирантом Николая Михайловича Конина, а ныне – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного университета имени О. Е. Кутафина. Примерно 20 октября 1994 г., через две недели после окончания СГАП, я заехал к Максимову в гости. Дома его не оказалось, и я зашел на кафедру административного права, где тогда только закончилось заседание. Он вышел, поздоровался, спросил, работаю я уже или еще не успел устроиться. Я ответил, что документы подал, но пока не трудоустроился. Он попросил меня подождать, а через 5 минут вышел из кабинета и пригласил на кафедру. Я зашел в кабинет Василия Михайловича. Там помимо него присутствовали Н. М. Конин, Н. И. Химичева, Л. А. Давыдова, Ю. С. Адушкин, В. И. Новоселов. Меня начали спрашивать, на какие оценки я сдал кафедральные предметы, затем Ю. С. Адушкин поинтересовался, служил ли я в армии, и на мой утвердительный ответ сказал: «Это

большой плюс!» Я не совсем понимал, что происходит и для чего этот допрос. Однако после расспросов Василий Михайлович молча посидел пару минут, посмотрел в окно, повернулся ко мне и сказал: «Дайте слово, что не уйдете с кафедры в течение года!» До меня дошло, что я проходил конкурс на профпригодность к преподавательской деятельности. Я тоже подумал и через некоторое время ответил: «Хорошо – даю слово!» Так я познакомился с профессором В. М. Манохиным и стал преподавателем кафедры административного права.

Оказалось, что в тяжелые годы, сопровождавшиеся жуткой инфляцией, было не много желающих преподавать муниципальное право, которое к тому моменту только появилось вместо советского строительства и в связи с нехваткой преподавателей не велось в академии уже более полутора месяцев. Поэтому я стал преподавать не административное (как хотел), а муниципальное право, которое сильно отличалось от советского строительства. С 1 ноября 1994 г. мне дали сразу 20 пар занятий в неделю, и я с головой ушел в изучение нового неизвестного мне предмета. Зато, когда после ответов по конституционному и административному праву на кандидатском экзамене я демонстративно свернул листочки и начал ответ по муниципальному праву, Василий Михайлович сказал: «Можете дальше не продолжать! То, что Вы знаете муниципальное право лучше нас, мы и сами знаем!» Для меня эта похвала стала более значимой оценкой, нежели экзаменационная пятерка.

В период первых лет моей работы не было кафедры финансового, банковского и таможенного права. Весь цвет ученых-финансистов преподавал на кафедре административного права и советского строительства. Под руководством Василия Михайловича работали прославленные ученые того времени: доктор юридических наук, профессор, проректор по науке СГАП Николай Михайлович Конин; доктор юри-

В. М. Манохин и П. В. Рамзаев

дических наук, профессор Нина Ивановна Химичева – самый почитаемый ученый-финансист в России тех лет; доктор юридических наук, профессор Владимир Ионович Новоселов, ставший впоследствии первым заведующим кафедрой финансового права. Было немало ведущих доцентов, многие из которых в отличие от нынешнего преподавательского состава сочетали науку с практической деятельностью. Это сказано не в обиду профессорско-преподавательскому составу современной кафедры. Просто в 1990-е и 2000-е гг. структура нагрузки, требования к научно-педагогической деятельности преподавателей и сама система образования были иные – более адекватные и дающие возможность совмещения научной и практической деятельности. Рейтингов у преподавателей не было. Зарплата зависела от нагрузки.

На органы власти мы не работали, посвящая свободное время чтению книг и изучению предмета. Преподаватели имели возможность подрабатывать и сопоставлять теоретические знания с практикой. Например, доцент Валентина Ивановна Рогожкина была начальником юридического отдела районной администрации в г. Саратове и исполняла обязанности заведующего кафедрой государственного строительства и управления в Поволжской академии государственной службы при Президенте РФ; мой научный руководитель по кандидатской диссертации – кандидат юридических наук, профессор Леонид Антонович Лукашов являлся советником по правовым вопросам при губернаторе Саратовской области Д. Ф. Аяцкове; кандидат юридических наук, доцент Валерий Геннадьевич Чмутов дополнительно вел дела на фондовой бирже; кандидат юридических наук, доцент (какое-то время проректор по экономике и внешнеэкономическим связям СГАП) Юрий Степанович Адушкин выступал в судах, защищая лиц, привлекаемых к административной ответственности. Другие преподаватели также совмещали основную преподавательскую деятельность с практикой или работой в других вузах.

Таким образом, под руководством Василия Михайловича собралась внушительная команда профессионалов, каждый из которых представлял собой состоявшуюся личность, имеющую достижения в определенной сфере науки и практики. Управлять таким коллективом всегда нелегко, однако Василий Михайлович очень уверенно и умело руководил кафедрой и находил подход к каждому из ее членов. Мне кажется, его талант как руководителя сложился именно в военные годы, когда требовались особая выдержка и дисциплина. В молодости его кумиром был К. К. Рокоссовский, прошедший путь от солдата до Маршала Советского Союза. В беседах он часто упоминал разные принципы маршала, которые легли в основу профессиональной дея-

В. М. Манохин, В. Н. Демьяненко, М. А. Викут

тельности самого Василия Михайловича. Так же, как и К. К. Рокоссовский, считавший, что «воспитание бойцов – это личный пример героизма»[1], Василий Михайлович, ссылаясь на полководца, говорил, что у руководителя коллектива всегда должен работать принцип «Покажи личным примером». Поэтому я не помню, чтобы Василий Михайлович требовал от членов кафедры что-то экстраординарное или то, что сам он не делал. Зато уж если требовал, то ни у кого не было

[1] *Шутько Д. В.*, *Лямзин Е. Н.*, *Плазун С. Ю.* Взгляды К. К. Рокоссовского на воинскую дисциплину // Вестник адъюнкта: электронный научный журнал. URL: https://vestnik-adyunkta.ru/nauka-i-praktika/konferentsii/8-vestnik/351-vzglyady-k-k-rokossovskogo-na-voinskuyu-distsiplinu (дата обращения: 17.08.2023).

сомнения в том, что он сам это не просто сделал, а сделал очень хорошо! Он участвовал во всем, в чем участвовали члены кафедрального коллектива, и никогда не отлынивал от работы, твердо придерживаясь своих жизненных установок.

Василий Михайлович хоть и не занимался профессиональным спортом, всегда был очень энергичен. Помню, как-то зимним вечером я сел в троллейбус № 2. Водитель уже собирался закрыть дверь, но увидел, как к троллейбусу с большой скоростью бежит мужчина и делает руками недвусмысленные жесты, чтоб его подождали. Когда он забежал в переднюю дверь, моему удивлению не было предела. Оказалось, что эту стометровку со скоростью зимнего ветра пронесся мой 72-летний шеф – Василий Михайлович Манохин! Трудности военных лет заложили в него заряд энергии на долгие годы. Однажды я поздоровался с ним и для проформы спросил, как его здоровье. Он серьезно на меня посмотрел и спросил: «А что, есть какие-то подозрения?» После того разговора я подобные вопросы ему больше не задавал.

В наше время были другие порядки. Мы, как молодые соискатели (неважно, под чьим были руководством), должны были помогать докторам наук, и прежде всего заведующему кафедрой, в хозяйственных делах. Василий Михайлович этим не злоупотреблял, но мы (я, Иван Максимов и Михаил Петров) иногда помогали ему в переносе тяжелых предметов, которые он сам перенести не мог. Помню, как-то таскали бревна в его гараж. Процесс перетаскивания бревен был, мягко говоря, комичным и напоминал цирковую юмореску с перетаскиванием бревна Юрием Никулиным и Михаилом Шуйдиным. Сначала предусматривалось, что мы втроем должны перетащить несколько бревен, но мы, хоть и молодые, но довольно хитрые и ленивые субъекты, начали посылать Василию Михайловичу сигналы, что нам это не под силу. Он, не заметив нашего лукавства и действуя согласно

В. А. Тархов, В. Н. Демьяненко и В. М. Манохин на природе

своим принципам, подключился и стал нам помогать… В результате получилась довольно смешная картина. Одну сторону бревна браво нес на плече пожилой мужчина, а другой конец вяло тащили три молодых и здоровых соискателя…

Василий Михайлович любил природу и Волгу. Жил на берегу реки, и у него была лодка, на которой он возил по Волге семью, друзей и товарищей-ученых, приезжавших из Москвы и регионов. Они ездили на острова, где рыбачили, отдыхали, пели песни. Все, кто бывал в гостях у В. М. Манохина, вспоминали о таких поездках с особой теплотой. Одним из таких гостей являлся и Олег Емельянович Кутафин, любивший отдых на природе. Василию Михайловичу нравилось заниматься садоводством на даче. Он часто привозил оттуда яблоки

и раздавал коллегам. Выращивал и очень любил редьку, приносил ее с собой на работу, рассказывал о том, как много в ней полезных витаминов, и делился рецептами ее приготовления.

В кругу друзей, коллег и учеников он отличался прямотой, ценил интеллект и честность, мог остроумно шутить, умел слушать, никогда не был безразличен к людям, верил коллегам и не требовал бюллетень после болезни. Василий Михайлович всегда четко обозначал свое мнение, но редко его навязывал. Он либо советовался с членами кафедры и делал то, к чему склонялись многие, несмотря на его доводы, либо принимал решение в пределах своей компетенции, никого не спрашивая, поэтому кафедра работала как швейцарские часы. Открыто и без страха перед властью выражал свое мнение по проектам законов. Негативно относился к хитросплетениям и двойным стандартам правовых норм. В 1996 г. дал отрицательный отзыв на проект федерального закона «Об основах государственной службы в Российской Федерации», поскольку считал неправильным, что во главе органов государственной власти, состоящих в большинстве своем из служащих, должны стоять лица, не имеющие статуса государственного служащего.

Василий Михайлович не навязывал соискателям тему диссертации, считая, что ученый должен сам найти проблему, над которой ему предстоит работать. План он тоже ученикам не составлял, но в случае просьбы не отказывал в совете.

Я не слышал, чтобы Василий Михайлович повышал на кого-либо голос, за исключением случаев, когда рассказывал веселые истории. Смеялся он нечасто, но очень заразительно. В качестве основного профессионального качества В. М. Манохина я бы отметил выдержку. Даже на похоронах убитого сына Василий Михайлович, несмотря на то, что ему было явно очень тяжело, держался стойко и говорил о необходимости борьбы с разгулявшейся преступностью.

В.М. Манохин со студентами. 2013 г.

Василий Михайлович очень любил своих учеников, готов был их поддерживать и продвигать даже за счет чужих соискателей. Это единственная слабость и элемент проявления власти заведующего кафедрой, которые он себе позволял. Защищал их смело и самоотверженно, как будто они члены его семьи.

Василий Михайлович Манохин был принципиальным, смелым, ответственным, коммуникабельным человеком. Умел работать умственно и физически, отдыхать и веселиться. Любил свою семью и учеников. В нем со времен Великой Отечественной войны и до конца жизни сохранялись закалка и твердый стержень, определявший жизненную позицию. Это был выдающийся человек времен великой эпохи Советского Союза. Таким он и останется в нашей памяти.

Покачалова Елена Вячеславовна,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
финансового, банковского
и таможенного права имени
профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной
юридической академии

Мое знакомство с выдающимся ученым Василием Михайловичем Манохиным проходило в несколько этапов: сначала как восхищенной его лекциями по административному праву студентки второго курса СЮИ им. Д. И. Курского, где я обучалась на дневном отделении, затем как соискателя кафедры административного и муниципального права, где мой научный руководитель Нина Ивановна Химичева преподавала финансовое право, далее как преподавателя возглавляемой им кафедры и, наконец, как коллеги по вузу, с которой он общался уважительно и одновременно очень доверительно. И на каждом этапе Василий Михайлович представал передо мной в новом прекрасном облике:

преподаватель, умеющий четко и структурированно, просто и доходчиво подать впервые слушающему его студенту сложнейший и объемнейший материал;

крайне порядочный и дисциплинированный человек, о таких говорят: «Человек дела»;

ответственный, строгий заведующий кафедрой, профессор, известнейший специалист в области административного права, величайший ученый;

мужчина с сильным, независимым характером, прекрасным чувством юмора и одновременно с ранимым внутренним миром;

человек, следящий за молодостью ума и тела, фактически спортсмен;

прекрасный семьянин, муж, отец, дедушка и т.д. и т.п.

Про Василия Михайловича можно говорить долго… Но хочется остановиться лишь на наиболее памятных моментах.

Впервые, как уже отмечалось, я познакомилась с профессором В. М. Манохиным в далеком 1980 г., когда была студенткой второго курса. Василий Михайлович прочитал у нас на потоке всего несколько первых лекций, заменяя заболевшего преподавателя. Его подход к освещению учебного материала был превосходным. Административное право воспринималось легко, все было изложено структурированно. При этом лектор не использовал никаких плакатов со схемами. Все излагал свободно, но четко и профессионально. Складывалось впечатление, что схемы у профессора В. М. Манохина просто внутри. Такой стиль преподавания сложного материала позволил нам, студентам, сразу включиться в предмет и впоследствии с легкостью его освоить. Лектора запомнили все. Было видно, что он влюблен в свой предмет. Так я познакомилась с Василием Михайловичем в первый раз!

В дальнейшем я познакомилась с профессором В. М. Манохиным как с заведующим кафедрой административного и финансового права, где в качестве соискателя под руководством профессора Нины Ивановны Химичевой стала работать над кандидатской диссертацией по финансовому праву.

Н. М. Конин, В. М. Манохин и Н. А. Баринов

Вспоминаются времена, когда заседания кафедры, начинавшиеся в строго определенное время и день недели, куда даже никто из совместителей не опаздывал, сопровождались улыбками присутствующих, а порой и громким заливистым смехом.

Василий Михайлович умел как пожурить, так и легко разрядить обстановку уместной шуткой или даже коротким юмористическим рассказом. Так, однажды на очередном заседании кафедры он поделился недавно вычитанной информацией о том, что попадание в организм алюминия крайне вредно для мозговой деятельности человека, и заявил, что теперь может смело спрашивать у нерадивого сотрудника или студента: «А не “хлебал” ли он сегодня суп алюминиевой ложкой?!»

И такими воспоминаниями о нем, известнейшем ученом, слывшем в научном мире исключительно профессионалом высочайшего уровня, внешне суровом и очень серьезном человеке и одновременно веселом, милом, ранимом и скромном, с прекрасным чувством юмора, может поделиться каждый, знавший его близко.

Помнится момент, когда, являясь уже кандидатом наук и проработав около пяти лет в должности старшего преподавателя, я была включена в авторский коллектив учебника по финансовому праву, готовящегося к опубликованию в одном из центральных московских издательств, в который профессором Н. И. Химичевой мне было поручено написать несколько глав. Узнав об этом, Василий Михайлович сказал: «Ну что, Елена Вячеславовна! Если учебник выйдет и будет рекомендован Минобразования России, Вы можете смело подавать в ВАК документы на присвоение ученого звания доцента. И я, как заведующий кафедрой, Вас поддержу!»

Это было для меня крайне неожиданно и очень приятно. Ведь, надо сказать, сам мой приход на кафедру в качестве старшего преподавателя в 1992 г., буквально вскоре после защиты кандидатской диссертации по финансовому праву, первоначально был достаточно неоднозначно воспринят Василием Михайловичем, на что имелись объективные причины. Поступление на работу на кафедру, возглавляемую В. М. Манохиным, инициировала мой научный руководитель профессор Нина Ивановна Химичева, а Василий Михайлович, как руководитель кафедры, не особо приветствовал приход на кафедру женщин, у которых были дети, поскольку те часто болели и сотрудниц приходилось подменять другими преподавателями, а это доставляло заведующему кафедрой особые хлопоты. Не случайно на кафедре длительное время работали всего две женщины – Нина Ивановна Химичева и Любовь Александровна Давыдова, которые и преподавали

Удостоверение В.М. Манохина

финансовое право на всех отделениях и потоках вуза. А тут вдруг похвала от самого заведующего кафедрой, да еще мне, которая вообще первоначально пришла работать на кафедру как совместитель, имея в качестве основного места работы Волжскую юридическую консультацию Саратовской областной коллегии адвокатов.

Следует отметить, что за время моей работы на кафедре административного и финансового права мы очень подружились с Василием Михайловичем. Я искренне восхищалась им, интересовалась его жизнью, спрашивала, как ему удалось достичь таких вершин в науке. Он с удовольствием рассказывал о своих достижениях и своем достаточно непростом жизненном пути.

...Не могу забыть звонок в 1998 г. Василия Михайловича мне по домашнему телефону и приглашение прийти к нему в кабинет, находившийся тогда в четвертом корпусе нашего вуза, в Институте законотворчества (ранее – Поволжский региональный институт законотворческой деятельности), где он занимал должность главного научного консультанта. Телефонный разговор был коротким, без объяснения причин вызова, что заставило меня даже несколько напрячься,

поскольку голос у Василия Михайлович был поставленным и приглашение звучало как команда явиться! Тут уж было не до вопросов и выяснений.

Строго в назначенный час пришла к нему в кабинет… И что же я увидела? А увидела я накрытый чайный стол, радушного Василия Михайловича при костюме и галстуке, который с порога стал поздравлять меня с назначением на должность исполняющего обязанности заведующего кафедрой финансового, банковского и таможенного права. Незабываемым был и врученный мне памятный подарок – книга «Воспоминания С. Ю. Витте», министра финансов (1892–1903), первого председателя Совета министров Российской империи, из личной библиотеки профессора В. М. Манохина, и сказанные при этом слова: «Я поддерживаю Вас, Вы достойны занимать эту должность!» Такие напутствия учителей, как путеводная звезда, навсегда остаются с человеком, остались и живут эти слова и во мне!

Василий Михайлович был и остается образцом для нас, его коллег и учеников, во многих направлениях, а не только научном. Все мы, его коллеги, например, удивлялись тому, как Василий Михайлович следил за своим здоровьем. Он старался своевременно принимать принесенную из дома полезную еду, несмотря на не вполне комфортные условия – отсутствие собственного кабинета, большое количество преподавателей на кафедре. Его занятия спортом были систематическими, Василий Михайлович много ходил пешком. Вспоминается случай, когда у меня и у Василия Михайловича одновременно начинались занятия и он шутливо, в своей особой манере, командным тоном мне сказал: «Так, Елена Вячеславовна, пошли работать!» Я тут же отреагировала, и мы вместе быстро вышли из помещения кафедры административного права, располагавшегося на втором этаже, и стали подниматься по лестнице на третий этаж. Тут я резко отста-

ла от профессора, который почти на 40 лет меня старше: он побежал по лестнице, прыгая через ступеньку! На что я от удивления аж воскликнула: «Василий Михайлович! Зачем я у Вас постоянно выясняла, что Вы едите, чтобы так хорошо себя чувствовать?! Надо-то было спрашивать: как Вы ходите?!» Василий Михайлович ничего не ответил, а, улыбаясь и перескакивая то через одну, то через две ступеньки, «ушел» далеко вперед от меня по лестнице вверх, торопясь на свою лекцию.

Не случайно ему и после 90 лет легко удавалось читать лекции стоя по несколько часов, чему могли позавидовать и некоторые молодые преподаватели. Однако не все знали, что все это, в т.ч. и его физическая форма, было достигнуто благодаря не только супернаследственности, генетике, но и дисциплине, постоянному вниманию к поддержанию как ума, так и тела.

Однажды Василий Михайлович обмолвился мне, что пишет книги строго по определенной схеме. Я была искренне удивлена услышанным. Многие ученые и аспиранты, которым я рассказывала об этом, порой даже не верили мне, ссылаясь на то, что писать ученый может лишь тогда, когда на него снизойдет «вдохновение». Но Василий Михайлович говорил мне о совершенно другом подходе к исследовательской работе. Это действительно поразительно, но он мог запланировать и написать любую монографию ровно за три месяца, работая за письменным столом всего 4 часа, причем только в суперраннее время – с 4 до 8 утра. Как делился ученый, он весь день обдумывал написание четырех очередных страниц текста. Для этого часто ходил в библиотеку института, в отдел редких книг, был завсегдатай читального зала, систематически знакомился с последними статьями в ведущих научных журналах. Это был четко разработанный им план подготовки монографии, которого он твердо придерживался. Зная,

В.М. Манохин. Начало 1980-х гг.

что ученый живет в доме, расположенном очень близко к берегу Волги, и что там сильные ветра, я его спросила: «Да как же Вы встаете в 4 утра, в доме-то в это время еще и очень холодно?!» На что Василий Михайлович тут же с улыбкой и светящимися глазами ответил мне: «Так я короткие валеночки специально купил!» Моему удивлению не было предела! Сейчас, вспоминая Василия Михайловича, я, безусловно, понимаю, что именно особый внутренний стержень, дисциплина в мелочах, любовь к профессии и жизни позволяли ему добиваться задуманного.

А уж как Василий Михайлович готовился к заменам других преподавателей – это отдельный рассказ. Он не просто писал авторский текст лекции, а подготавливал себя особым образом физически и эмо-

ционально. В день замены другого преподавателя, в связи с предстоящей возросшей умственной нагрузкой, а также необходимостью более длительное время стоять за кафедрой или вести семинарские занятия в статичном положении, он многократно усиливал физическую нагрузку, увеличивая продолжительность утренней гимнастики (в зависимости от времени года занимался плаванием, ходьбой или лыжами).

Как-то придя на кафедру и показывая большую свежую ссадину на шее, на мой вопрос о том, что случилось, просто так ответил, что, мол, готовился к пяти парам, поскольку сегодня заменяет преподавателя, который отправлен в командировку… «А вот эспандер такой подготовки не выдержал!» Мол, потянул чуть посильнее пружинный эспандер, а тот и разорвался, нанеся «профессору-спортсмену» рану острым металлическим концом. При этом глаза у Василия Михайловича горели, он улыбался и излучал явное довольство и жизнью, и тем, что сумел отлично подготовиться к предстоящей работе.

Такого же ответственного отношения к работе Василий Михайлович ожидал и от коллег. Его безоговорочные требования к дисциплине, к тому, чтобы все было выполнено четко по графику и в срок, вне зависимости от обстоятельств, однажды вызвали улыбку даже у него самого и у Нины Ивановны Химичевой, которая сообщила ему, что ей надо завтра ехать на защиту своей докторской диссертации в Москву, в МГУ, на что Василий Михайлович первым делом грозно спросил: «А кто же завтра будет вести семинарские занятия у вечерников?!» Зависла немая пауза… После чего оба рассмеялись, понимая, что защита собственной докторской очень важное событие, уж точно никак не сопоставимое с семинаром у студентов. Но вопрос со стороны заведующего кафедрой не являлся праздным, ведь в вузе имелось всего два преподавателя по финансовому праву и Нине Ивановне

Встреча ректора Ф.А. Григорьева с ветеранами Великой Отечественной войны. 2005 г.

заранее надо было договориться о приходе практического работника из налоговой инспекции, чтобы заменить ее во время отсутствия в связи с отъездом в Москву для защиты докторской диссертации.

Работая в академии уже в очень солидном возрасте, читая лекции, руководя аспирантами и соискателями, консультируя докторантов, рецензируя их диссертационные исследования, Василий Михайлович всегда горел своей работой, всегда был воодушевлен, ни о каком профессиональном выгорании этот человек никогда не слышал и не ощущал его, мог «слету» ответить на сложные профессиональные вопросы!

Очень памятна для меня консультация профессора В.М. Манохина по моей докторской диссертации по публичному долгу. Как-то

Профессор В.М. Манохин на заседании диссертационного совета.
1 октября 2013 г.

после окончания одного из заседаний диссертационного совета я подошла к нему и спросила о том, насколько в современном административном праве разработана проблема управления в финансовой сфере и кто из ученых-административистов ей занимается. На что Василий Михайлович тут же сказал: «Елена Вячеславовна, присядьте и возьмите ручку!» После чего просто под диктовку схематично изложил мне всю суть данной научной проблемы в предельно простых и четких формулировках. Именно эта консультация великого ученого

и легла в основу одной из глав моего диссертационного исследования, за что я ему безмерно признательна!

Отдельная благодарность Василию Михайловичу за поддержку совета Д 212.239.01 при ФГБОУ ВО «СГЮА» при его открытии в 2012 г. Я, как будущий председатель этого совета, попросила Василия Михайловича выступить его членом, а он не только дал свое согласие, но и подготовил и опубликовал несколько статей в ведущих научных журналах по проблемам финансового права. А ведь без его участия специальность 12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право могла бы быть и не открыта, а многие аспиранты кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой не смогли бы защитить свои диссертации в стенах родного вуза.

Удивительный человек, выдающийся ученый, прекрасный учитель и педагог Василий Михайлович Манохин был и остается для меня и всех нас, его учеников и коллег, образцом для подражания. Память о нем навсегда будет с нами, и мы передадим его знания и опыт нашим ученикам!

Государство посредством норм административного права осуществляет прямое, повседневное оперативное руководство общественными процессами... Отсюда следует тот непреложный вывод, что предмет административного права не может быть постоянным, «вечным»...

В. М. Манохин

Улиско Александр Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и муниципального права Саратовской государственной юридической академии

Василий Михайлович Манохин, обращаясь к своим ученикам, всегда говорил: «Мы, ваши учителя, десятилетия собираем знания, стараемся сказать в науке новое слово. И все наши помыслы о том, как передать наш опыт вам без остатка».

Василию Михайловичу – Юристу, Учителю, Ученому – было чем поделиться со своими учениками и коллегами. И он щедро, действительно без остатка, раздаривал людям свои знания и свой яркий талант.

С чего же начать разговор об этой удивительной личности? С какой даты или точки на карте? Может быть, с осени 1946 г., когда Василий Манохин становится студентом Саратовского юридического института и держит в руках заветную студенческую книжку? Важный, поворотный момент в судьбе, определивший, может быть, всю дальнейшую жизнь выдающегося юриста. Здесь, в СЮИ, его ждут блестящие лекции наставников, интересные семинары с неравнодушными

В.М. Манохин (в центре в нижнем ряду) с сокурсниками

обсуждениями и жаркими спорами, а позже – аспирантура и в 1954 г. защита кандидатской диссертации (научный руководитель – Александр Фомич Югай). Или перенестись сразу в 1963 г., на событийную защиту докторской диссертации В. М. Манохина – к тому времени заведующего кафедрой административного права? Или вернуться к истокам, в деревню Чистовку Умётского района Тамбовской области, где 25 ноября 1923 г. появился на свет герой нашего рассказа? Василий Михайлович часто повторял, что рос в крестьянской семье, и гордился этим. Но все же выберем иную отправную точку, иную веху во времени и пространстве – октябрь сурового 1941-го. Вчерашний выпускник Кирсановского педагогического училища и сегодняш-

ний курсант Подольского артиллерийского Василий Манохин, которому нет еще и восемнадцати, отправляется добровольцем на фронт.

Подольские курсанты… Долгих 12 дней героически сдерживают они фашистов под Малоярославцем, неся жестокие потери, но выполняя долг перед Родиной. Смогли. Выстояли. В составе курсантских рот и батарей двух Подольских военных училищ воевал за Москву и страну вместе со своими товарищами Василий Манохин. В память о тех событиях одна из улиц в Москве названа улицей Подольских курсантов.

Многими дорогами войны прошел Василий Михайлович – был «в белоснежных полях под Москвой», на Западном, Ленинградском, Прибалтийском фронтах… А еще – на 2-м Белорусском. Заканчивал войну, дойдя до Германии, капитаном, имея шесть боевых орденов, каждый из которых, политый потом и кровью, бесценен. Но об одной награде – чуть подробнее. Это орден Александра Невского, им награждались командиры частей и подразделений за умелый победный бой при незначительных потерях.

Василий Михайлович почти сорок лет возглавлял в Саратовском юридическом институте новую и такую важную кафедру. В конце 1959-го – начале 1960-го по поручению руководства вуза Василий Манохин организовал кафедру административного права. Это был дерзкий, перспективный коллектив, состоящий из молодых ученых и аспирантов. Василий Михалович проявил себя как замечательный руководитель – принципиальный, справедливый, берегущий и воспитывающий своих более молодых коллег, умеющий работать в команде. Его уважали, к его слову, всегда вескому и твердому, прислушивались. Авторитетность Василия Михайловича никогда не ставилась под сомнение. Преодолевая трудности становления, работая, что называется, на вырост, молодая кафедра под его управлением начала успеш-

но решать научно-методические и учебные задачи. А к началу 1970-х заявила о себе ярко и самобытно. На кафедре сложилась саратовская школа ученых-административистов, признанная научным миром. Пять докторских диссертаций и больше тридцати кандидатских – тут есть чем гордиться. На крупнейших международных конференциях взыскательные аудитории аплодировали доцентам и профессорам кафедры административного права Саратовского юридического института. Кафедры Манохина! Статьи, брошюры, учебники и учебные пособия, монографии членов кафедры выходят периодически, в том числе и в столичных издательствах. И делается это не для галочки – в кругу коллег – единомышленников Василия Михайловича не принято было делать что-то спустя рукава, лишь для отчета. Отсюда и прекрасный результат, и международное признание. Коллектив кафедры подготовил и издал несколько учебников, один из которых, по административному праву, был переведен и издан большим тиражом в Китае. В польских, венгерских, немецких научных журналах нередко публиковались статьи саратовских административистов.

В.М. Манохин с коллегами.
СЮИ им. Д.И. Курского. 1990 г.

Монографии В.М. Манохина на выставке к 100-летию В.М. Манохина. 2023 г.

Существенная деталь, прекрасно характеризующая Василия Михайловича Манохина: он умел многое объяснить без наущений, на личном примере. Так, ученый опубликовал больше десяти монографий, нередко в центральных издательствах. Это огромный труд. Представим временной охват данной сложнейшей работы: первая монография датирована 1955 г., а последняя – 2002-м. К слову, монографии В.М. Манохина вызывали большой интерес в научном мире, читались и обсуждались в масштабах огромной страны. Его двухтомный курс лекций по административному праву пользовался заслуженной популярностью у студентов и преподавателей. А всего учебно-методических изданий вышло у Василия Михайловича больше ста пятидесяти! И нет ничего удивительного в том, что в 1979 г. именно ему, первому в институте, было присвоено высокое звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

А какую работу вел В.М. Манохин за пределами Саратовского юридического института? Василий Михайлович никогда не отрывался от своего вуза, от родной кафедры. Он везде оставался собой, всюду представлял свою альма-матер, своих коллег, друзей, учителей, о которых всегда благодарно помнил, и своих учеников, о которых неустанно заботился. Бережное, внимательное отношение к друзьям,

Выступление В. М. Манохина на конференции

подчиненным, ученикам, коллегам – вот одна из главных отличительных черт характера Василия Манохина.

Десять лет Василий Михайлович входил в состав научно-методического совета Минвуза СССР и двадцать два года – в редколлегию замечательного журнала «Правоведение». И не как свадебный генерал, а деятельностно, участливо. Василий Манохин отличался горячим, неравнодушным отношением к работе и учил этому своих коллег.

С начала 1990-х В. М. Манохин обратился к проблемам регионального законотворчества. Эта актуальная деятельность быстро приняла практическую направленность: были разработаны основные законы (уставы) для ряда областей (Саратовской, Пензенской, Тамбов-

ской и т.д.), а также законопроекты о государственной и муниципальной службе, об административной ответственности и многие другие. Разработка проектов велась группой ученых во главе с В. М. Манохиным, а законопроекты о государственной и муниципальной службе были подготовлены им лично. Подготовка действенных законопроектов невозможна без дискуссии, живых обсуждений, полемики. И некоторые начинания Василию Михайловичу приходилось отстаивать публично. Например, он защищал Устав Тамбовской области, причем блестяще, в Конституционном Суде РФ. Запомнилась и его деятельность в качестве члена научно-консультационного совета Высшего Арбитражного Суда России.

> **Служба – это деятельность служащих в практическом ее выражении, но как явление суммарное, т.е. деятельность всех вместе взятых служащих, служба приобретает новые качества, как социальный фактор в жизни общества**
>
> *В. М. Манохин*

В 1999 г. при непосредственной поддержке областной Думы и губернатора в Саратовской государственной академии права (названия Академии менялись, а Манохин оставался!) был образован Поволжский региональный институт законотворческой деятельности. Руководителем научной работы института был назначен Василий Михайлович. Стране, оказавшейся в новых реалиях, понадобились специалисты не только по применению законов, но и, собственно, по законотворчеству. И снова, как всегда при Манохине, закипела работа! Уже с 1 сентября 2003 г. открылся факультет нормотворческой деятельности с дневной и заочной формами обучения. Написа-

Семинар о творчестве В.М. Манохина. 2013 г.

ны учебные планы, программы, методички, новенькая, еще пахнущая типографской краской, монография В.М. Манохина «Организация правотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации» была рекомендована в качестве учебника на новом факультете.

Так уж получается, что слова «новое», «впервые», «первый» неизменно присутствовали в судьбе Василия Михайловича Манохина. Во многом он был первым – ученым, законотворцем, руководителем. Но выше всего в Манохине был Человек. Именно тот человек с большой буквы, о котором слагают песни, о котором рассуждают философы. Всю свою жизнь он отдал на благо людей. Сохраняя их вокруг себя, обучая, поддерживая, развивая, Василий Михайлович и сам оставался прежде всего человеком.

Пермяков Александр Игоревич,
кандидат юридических наук,
доцент, проректор по цифровой трансформации и внешним связям Саратовской государственной юридической академии

Василий Михайлович Манохин – выдающийся ученый, учитель и наставник

В жизни почти каждому из нас встречались люди, повлиявшие на будущий жизненный путь. Одни вооружили нас фундаментальными знаниями, другие побудили к действию, а третьи послужили примером для подражания. В научной среде особенно важную роль играют наставники, которые не только помогают исследовать сложные научные проблемы, но и участвуют в формировании личности, стремящейся к познанию мира и его многогранных явлений. В этой сфере яркой звездой сияет образ Василия Михайловича Манохина.

Василий Михайлович Манохин – выдающийся ученый, известный своими многочисленными передовыми идеями и вкладом в науку. Его труды получили признание на международном уровне, а имя является синонимом инноваций и передовых исследований. Его до-

стижения в области науки административного права вдохновили не одно поколение молодых ученых Саратовской государственной юридической академии (СГАП – СЮИ).

В. М. Манохин не просто известный ученый, а истинный пионер, в чьих работах заложен фундамент для многих современных исследований. Благодаря его таланту и прозорливости многие унаследовали дух исследований и стремление к совершенству. Его вклад в науку и образование был признан как на национальном, так и на международном уровне, что стало предметом гордости всей саратовской школы административного права. Особое место в этом признании занимает учебник «Советское административное право», который впервые увидел свет в 1977 г. Данный учебник, опубликованный под редакцией выдающегося ученого и моего уважаемого наставника профессора Василия Михайловича Манохина, соавторами которого являлись профессора Д. Н. Бахрах, Е. В. Додин, Я. А. Здир, Н. М. Конин и другие, был высоко оценен и впоследствии переведен на китайский язык. Это позволило открыть новый горизонт для юридического образования в Китае, где учебник по советскому административному праву и сегодня активно используется в учебном процессе, что свидетельствует о высоком качестве и значимости издания для международной правовой науки.

Василий Михайлович Манохин не только выдающийся ученый и великолепный педагог, но и общественный деятель, человек огромного сердца и невообразимой энергии. Его вклад в науку трудно переоценить: он отдал много лет своей жизни, чтобы помочь каждому из нас шагнуть на тропу научного поиска, вдохнуть в нас страсть к исследованию. Каждое появление Василия Михайловича на конференциях или других научных мероприятиях вызывало живой интерес у толпы слушателей. Доброта и готовность помочь каждому студенту,

С сотрудниками и студентами на первомайской демонстрации

аспиранту, молодому преподавателю делали его по-настоящему человеком с большой буквы.

Своим трудом и талантом В. М. Манохин сумел создать уникальную атмосферу на кафедре, где каждый студент мог получить не только глубокие знания, но и понимание своей роли в мире науки. Его целеустремленность и упорство были источником мотивации для всех, кто имел честь работать рядом с ним. Василий Михайлович не просто транслировал знания – он передавал свои опыт и мудрость, помогая нам расти и развиваться как личностям, как профессионалам. Несмотря на почтенный возраст, он находил в себе силы и желание

делиться знаниями с молодым поколением. Регулярно, преодолевая усталость, проводил для студентов лекции, на которых передавал бесценный опыт, накопленный за долгие годы. Он всегда высоко держал голову с копной поседевших волос, свидетельствовавших о прожитых годах, а его глаза светились энтузиазмом и интересом к науке и к жизни. Студенты каждый раз с нетерпением ждали его лекцию, зная, что профессор расскажет что-то увлекательное и важное, погрузит их в мир знаний и открытий. Личным примером Василий Михайлович показывал, что любовь к учению не имеет возрастных границ.

Каждый, кто имел возможность учиться под руководством В. М. Манохина, с благодарностью вспоминает годы, проведенные под опекой такого выдающегося человека.

Мой интерес к науке административного права зародился еще во время учебы в Поволжском региональном юридическом институте, который ныне носит название «Межрегиональный юридический институт». Все началось с лекций, которые вел профессор Юрий Степанович Адушкин. Его увлекательные занятия вдохновили меня на глубокое изучение административного права, а подход к преподаванию заставил задуматься о поступлении в аспирантуру.

Юрий Степанович стал тем проводником, благодаря которому я сначала познакомился с трудами Василия Михайловича, а затем и с ним лично.

Моя первая встреча с выдающимся ученым В. М. Манохиным состоялась в его кабинете, расположенном в четвертом корпусе – Институте законотворчества СГЮА. Тогда я был всего лишь выпускником, а он – признанным авторитетом в своей области. Я даже не мог представить себе, что он согласится стать моим научным руководителем. Когда мы встретились, Василий Михайлович удивил меня своим подходом: расспрашивал обо мне и моей семье, интересовался мои-

ми планами на будущее и книгами, которые читаю, и лишь к концу беседы задал вопрос о теме моего будущего научного исследования. Поначалу это вызвало у меня удивление, но со временем я осознал, что научный руководитель – наставник не только в научной деятельности, но и в жизни.

Василий Михайлович помог мне выбрать и сформулировать тему кандидатской диссертации, связав ее с должностью в структуре государственной службы РФ. Это решение навсегда определило направление моей профессиональной карьеры, открыв путь к вечному учению, науке и преподаванию.

На практике Василий Михайлович Манохин продемонстрировал на собственном примере, что означает фраза Non est terminus ad perfectionem. В его деятельности это выражение обретало живое воплощение, его энергия и непрерывная настойчивость поражали. Каждый день он показывал, что стараться и продолжать стремиться к достижению цели возможно без конца. Мы неоднократно перерабатывали материал моей кандидатской диссертации, и наша работа была весьма интенсивной. Только план меняли около пяти раз. В одних случаях вносили лишь незначительные корректировки в формулировки с помощью таких, на первый взгляд, мелочей, как исправленные слова или синонимы, чуть улучшающие стиль, но в итоге изменившие работу в лучшую сторону. В других же случаях кардинально меняли содержание работы, что приводило к смене подходов и использованию полностью нового направления исследования. Независимо от масштаба изменений, Василий Михайлович неутомимо стремился к совершенству, заставляя меня работать на пределе возможностей.

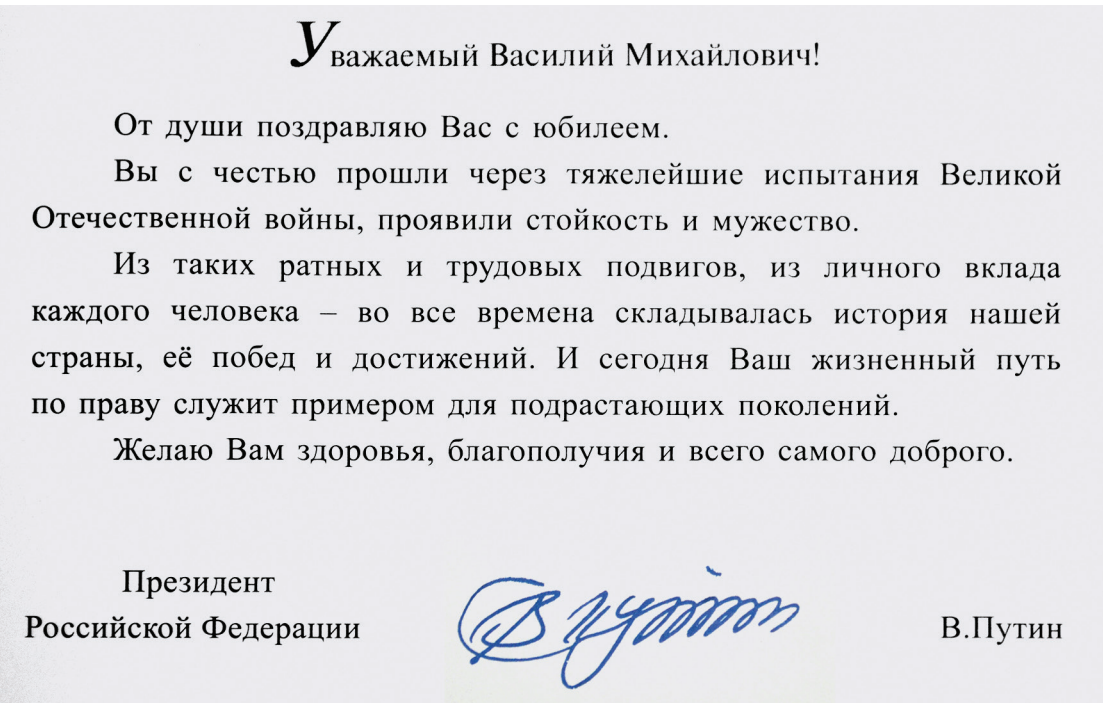
Для своих учеников Василий Михайлович всегда был больше чем руководителем, а именно советчиком и другом, учителем и наставником, который умел найти подход к каждому, поддержать в труд-

Творческая встреча В. М. Манохина с коллегами. 2013 г.

ную минуту и давал мудрые советы, помогавшие не только в науке, но и в жизни. Вклад В. М. Манохина в развитие и распространение знаний по административному праву огромен. Под его руководством формировались молодые преподаватели и ученые, к которым он всегда относился с вниманием и требовательностью. К воспитанию учеников он подходил трепетно и ответственно, учил думать и критически мыслить. Примеру его научной добросовестности и творческого порыва мы старались следовать во всем.

При любом общении с Василием Михайловичем можно было получить ценные уроки ответственного отношения к делу, неприятия равнодушия к судьбе науки, образования и страны в целом. Как

Уважаемый Василий Михайлович!

От души поздравляю Вас с юбилеем.

Вы с честью прошли через тяжелейшие испытания Великой Отечественной войны, проявили стойкость и мужество.

Из таких ратных и трудовых подвигов, из личного вклада каждого человека – во все времена складывалась история нашей страны, её побед и достижений. И сегодня Ваш жизненный путь по праву служит примером для подрастающих поколений.

Желаю Вам здоровья, благополучия и всего самого доброго.

Президент
Российской Федерации В.Путин

Телеграмма от Президента РФ В.В. Путина с поздравлением В.М. Манохина с 90-летием. 2013 г.

ученого и просто человека его всегда отличали честность, внимательность, отзывчивость, порядочность, скромность, доброта и справедливость. Его невероятное трудолюбие и стремление к познанию были основой становления выдающегося ученого.

До самых последних дней Василий Михайлович продолжал работать в качестве профессора кафедры административного и муниципального права, подавая пример научной добросовестности и творческого порыва. Его научное наследие имеет долгосрочную историческую перспективу, и современные юристы должны продолжать исследовать и развивать его идеи, поскольку они и сегодня не потеряли своего значения для понимания государственной службы и ее институтов. Василий Михайлович Манохин был и является великим российским ученым-юристом, чьи научные труды, не утра-

День Победы. 2013 г.

тившие своей актуальности в наши дни, несомненно, останутся таковыми в будущем, поскольку служат источником глубокого понимания многих современных административно-правовых явлений.

Василий Михайлович Манохин, хотя и был человеком невероятной доброты и душевности, но отличался стойкими принципами и строгими убеждениями. Найти к нему подход было непросто, его уважение и доверие нужно было заслужить. Не каждый мог рассеять окружавшую его ауру недоступности и проникнуть сквозь его барьер справедливости и честности. Мне посчастливилось испытать на себе его благосклонность и внимание. Этот великий человек нашел во мне что-то, что позволило ему открыть свои самые теплые чувства и поделиться мудростью. Я ощущаю себя бесконечно счастливым, будучи удостоенным его расположения и дружбы.

В.М. Манохин на мероприятии, посвященном Дню Победы. 2009 г.

В.М. Манохин и А.П. Чугунов. 2011 г.

Корпус № 4 СГЮА, где работал В.М. Манохин

В.М. Манохин с ученицами. 2 октября 2009 г.

Манохина Надежда Васильевна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента в образовании Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, ведущий научный сотрудник Института психолого-экономических исследований

Учитель для многих поколений. Мой учитель

Посвящается моему отцу
Манохину Василию Михайловичу

Семь лет как отца нет с нами, но, хотя уже пришло некое смирение с этой невосполнимой утратой, до сих пор все мы – его родные и близкие, наверное, и его ученики, которых немало, каждый день вспоминаем нашего учителя, деяния которого были многогранны и значительны. Мои воспоминания очень личные, ведь я дочь своего отца, и личностные, поскольку отец был для меня сначала любимым папой, каким и останется на всю жизнь, а потом стал надежным другом, с которым можно было посоветоваться по любому вопросу, получить поддержку выбранного варианта решения или разъяснение его ошибочности, верным советчиком, который прививал самостоятельность в помыслах и действиях, ответственность за свои поступ-

С сыном Димой и дочерью Надей

ки, и великим Учителем, который научил действительно многому, но, конечно, не мог и не успел научить меня всему, что нужно в жизни. Приходится познавать самостоятельно, и этому качеству меня тоже научил он. Отец для меня был непререкаемым авторитетом во всем – в науке, в отношении к делу, к себе, к своим ученикам, родным, близким, друзьям и коллегам, к происходящему в стране, на работе, к жизни в целом со всеми ее проблемами, радостями и печалями.

Поделюсь своими воспоминаниями об отце.

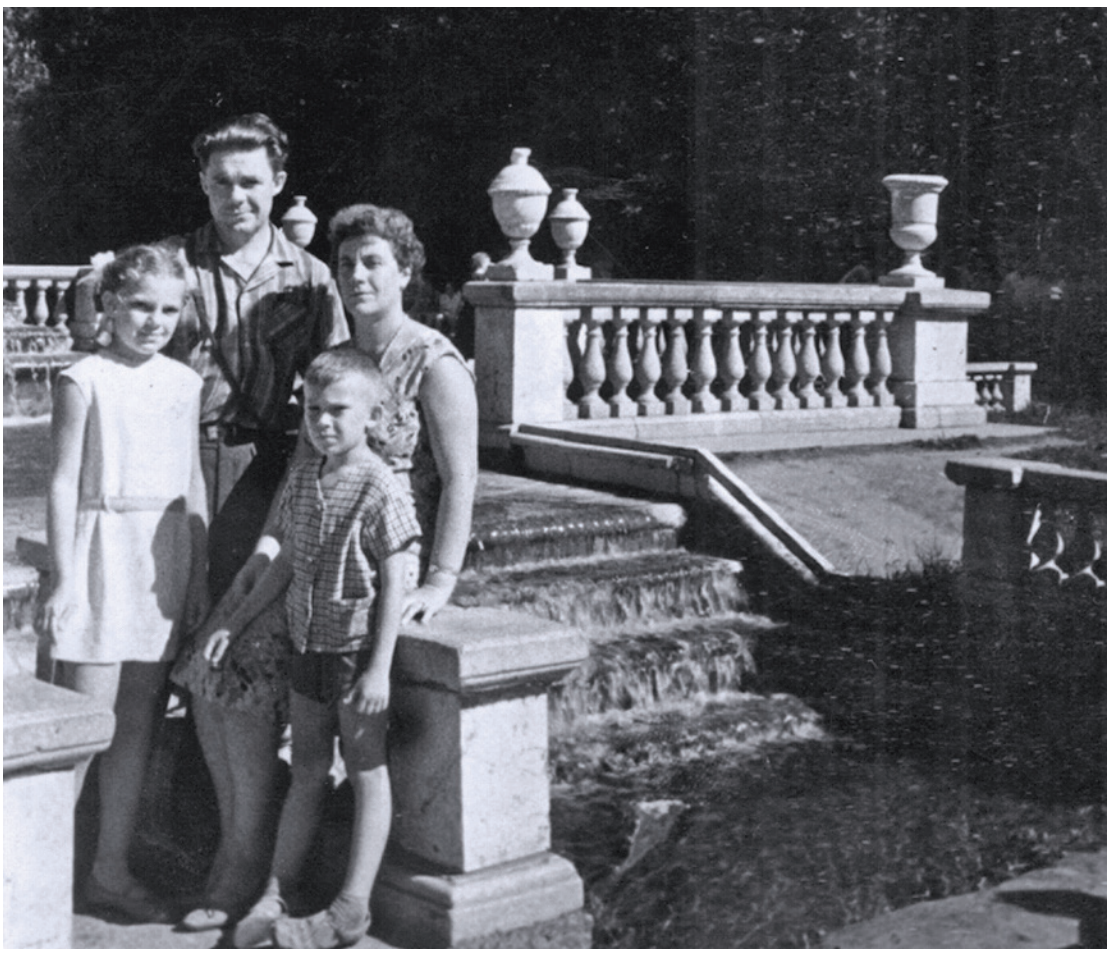
Детство

Сейчас уже нет той малой родины отца, где он появился на свет, рос, ходил в школу, получал знания и первые уроки жизни. Это место – деревня Чистовка Умётского района Тамбовской области. Родился отец 25 ноября 1923 г. Он рассказывал о том, что дом и быт их семьи были скромными: пол земляной, еда неприхотливая – картошка, капуста, щи, из сладостей – сахар комковой, такого сейчас и не найти. Их было трое детей: он и еще младшие – брат Пётр и сестра Полина. Ходил в школу, располагавшуюся в нескольких километрах от дома, в которую отец, будучи маленьким мальчишкой, обязательно отправлялся на учебу даже в сильные морозы (занятия в школах в то время из-за морозов не отменялись). Ему очень нравилось учиться, познавать новое, тренировать память. К слову, до самого преклонного возраста отец, ушедший из жизни на 94-м году, прекрасно помнил стихи и умел их декламировать, рассказывая их сначала внукам, а потом и правнукам. Однажды он признался, что очень хотел «вырваться» из той фактически нищеты, в которой жила в то время его семья и вся российская деревня. Каждый человек выбирает свой путь – отец выбрал стремление к знаниям, постоянный процесс обучения, самообразования, познания и осмысления познанного.

В.М. Манохин около своего дома. Конец 1950-х гг.

Когда я училась в школе и у меня возникали трудности с решением математических задач, отец всегда помогал – объяснял алгоритм решения понятно и логично. Наверное, поэтому математика мне давалась легко и всегда, и в школе, и в институте, оставалась любимым предметом. В домашней библиотеке имелись различные словари и справочники, к которым доступ был лимитирован по возрастному принципу, и отец научил меня как ими пользоваться, добиваясь нужного результата. Любила учить уроки за его письменным столом – огромным, дубовым, строгим, на котором всегда был порядок. В детстве ведь буйствуют фантазии, мне казалось, что за этим столом уроки делаются быстрее и правильнее, вроде как сами собой. Отец часто проверял дневник и тетради, и это были одни из напряженных минут в моей, в то время детской, жизни, но он правильно приучал к дисци-

С семьей на отдыхе. Петродворец. 1966 г.

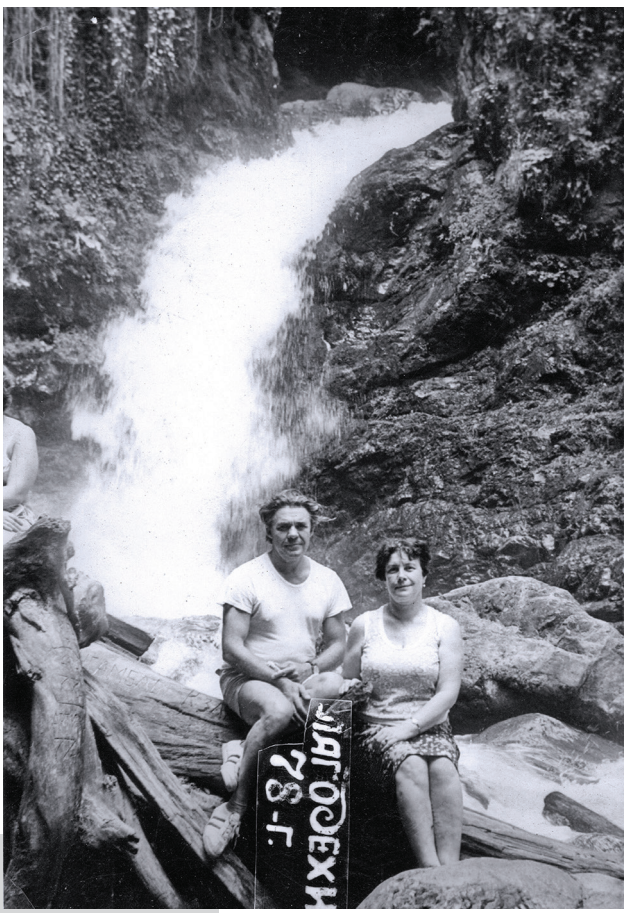
плине и ответственности, тем качествам, которые определяют становой «хребет» каждого уважающего себя и свое окружение человека.

В середине 1960-х гг. отец часто ездил в Москву, в то время он занимался докторской диссертацией. Навсегда со мной сладкие воспоминания того детства – подарки, игрушки, которые были предметом восхищения для меня и моих подруг, столичные сладости. Много рассказывал о том, где удалось побывать и что посмотреть, – о театрах, музеях, выставках, интересных встречах, умело, щедро и прочно закладывая духовные скрепы. Летом отец организовывал всей семье отличный отдых – путешествия на пароходах до Москвы, Астрахани,

Ростова-на-Дону, поездки в Ленинград, Киев. Часто бывали в спортивном лагере Саратовского юридического института (СЮИ) на берегу Волги. Детский классик был прав: «Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья».

Отдельный огромный пласт воспоминаний из детства и юности – это житие на Волге в палатках, дикарями. Кто хоть однажды был с нами на таком отдыхе, тот не забывал его никогда! Отец организовывал такой отдых не только для нашей семьи, но и для своих коллег, друзей. Нашими ближайшими соседями на волжских берегах в Воронке, есть такое сказочное место на Волге, богатое рыбой, ягода-

На Кавказе. 1978 г.

ми и грибами, в разные годы и неоднократно были: профессор Валентин Дмитриевич Сорокин (в 1980-е гг. проректор Ленинградской ВПШ), завкафедрой физкультуры СЮИ, легендарный рыбак Рафаил Иванович Бажанов, заслуженный тренер по гребле на байдарках Геннадий Алексеевич Чмутов, коллеги по институту и кафедре – Николай Михайлович Конин, Леонид Антонович Лукашов, Борис Георгиевич Радченков и др. Рыба, пойманная такой дружной компанией, была на столе ежедневно, но, что удивительно, каждый раз имела свой неповторимый вкус и никогда не надоедала. Отец умел ловить сома, судака, окуня, жереха, из последнего делал отличный балык, по достоинству не раз оцененный не только нашим семейством, но и его друзьями.

Отец был истинный волжанин – умел прекрасно плавать (как-то инициировал массовый заплыв отдыхающих в День Военно-Морского Флота, отмечаемый в последнее воскресенье июля), мастерски ловил рыбу и удочкой, и спиннингом (эту страсть он передал сыну и внуку), обеспечивал всех отдыхающих вкуснейшей ухой и жареной рыбой (варил и жарил сам, не допуская к этому таинству женский пол), мог быстро поставить любую палатку, сам водил катер «Прогресс» (до него была большая лодка-гулянка), сам садился за весла лодки-шлюпки. Мы жили с ощущением, что нет на свете ничего такого, чего не смог бы сделать мой отец. И это было все по-настоящему, это и было счастье.

О юморе

Это особый дар далеко не каждого человека, который помогает ему в самых разных ситуациях, в одних повышает настроение, сближает родственных по духу людей, формирует единое и ценное для них интеллектуальное пространство, в других оттачивает критическое отношение к происходящему и к самому себе, делает сильнее в отношении недругов и завистников. У отца был неповторимый и очень сложный юмор, сочетающий в себе тонкий и изощренный ум, артистизм, гротеск и сарказм. Он мог сразу обыграть с юмором многие ситуации, что, поверьте, не раз помогало и придавало силы, спасало от опрометчивого шага, растворяло обиды на кого-то и все становилось мелким и уходило безвозвратно. Теперь понимаю, что это было отеческое сопереживание, облеченное в форму юмора. Чувство сопереживания, называемое модным словом «эмпатия», к сожалению, утрачивается современным поколением, сосредоточенным преимущественно на своих проблемах и потребностях.

Юность

Когда пришло время определяться с профессией, отец помог мне сделать правильный выбор. Сужу по тому, чего добилась на этой выбранной однажды и на всю жизнь профессиональной стезе. От отца переняла служение науке, но не юридической, а экономической, которой занимаюсь преданно, как всегда это делал в области административного права и законотворчества мой отец. В то время обяза-

С друзьями на отдыхе

тельным было конспектирование трудов известных классиков, полные собрания сочинений которых имелись и в нашей домашней библиотеке, однако женский ум не сразу проникся расположением к столь кропотливой работе. Отец кратко и доходчиво разъяснил, почему и как это надо делать, вопросов по этому поводу больше не возникало. Сделанные мной конспекты не раз отмечались преподавателями как методологически грамотные и содержательные. Наработанные годами обучения в вузе, Саратовском экономическом институте, привитые отцом навыки не пропали даром: понимание прочитанного, умение выделить основное звено, усидчивость и настойчивость в освоении экономической сокровищницы того времени – знаменитого «Капитала» К. Маркса, других не менее известных работ об империализме, происхождении семьи, частной собственности и государства впоследствии помогли мне написать кандидатскую диссертацию по экономической теории, посвященную действию и особенностям закона экономии времени, и защитить ее в Московском экономико-статистическом институте (МЭСИ). Отец профессионально и очень внимательно относился и к моему поступлению

В.М. Манохин с дочерью Надей

в аспирантуру МЭСИ, и к написанию диссертации, и к ее защите, всегда интересовался, что нового по своей теме написала, как часто хожу в Ленинскую библиотеку и в ИНИОН, советовал без назидания и сильно поддерживал, когда появлялись сомнения и желание свернуть с этого трудного научного пути. Помню, когда поступала в аспирантуру, отец посоветовал мне найти работы ученых кафедры политической экономии МЭСИ, прочитать их и на вступительном экзамене в контексте рассматриваемых вопросов обязательно рассказать об их научных исследованиях. Следуя его мудрому совету, заработала один из ценных бонусов в профессиональном плане – моим научным руководителем стал завкафедрой политической экономии МЭСИ, редактор ведущего журнала в своей области знаний «Экономические науки» А. Д. Смирнов. Вот что значит умный совет отца.

Дача

Годы брали свое, и после 60 лет отцу стало трудно с присущим ему рыбацким размахом и стремлением все делать самому жить дикарем на Волге. Тогда в нашей семье появилась дача. Она сразу стала для отца отдушиной. С упоением и сидевшей в нем годами привязанностью к земле он начал осваивать натуральное хозяйство – сажал

помидоры и огурцы, разводил виноград, в отдельные годы сажал картошку и обеспечивал запасами всю семью с подрастающими внуками, это были лихие 1990-е. Научился обрезать плодовые деревья, сажать кустарники, бороться с дачными вредителями, ремонтировать забор и крышу. Умел и любил сам заниматься запасами на зиму – солил вкуснейшие помидоры и хрустящие огурцы, капусту, антоновские яблоки.

В. М. Манохин с супругой Тамарой Евгеньевной у Большого театра г. Одессы. 1973 г.

Любил париться в бане, это было доброй традицией всего семейства, а потом ставить самовар, настоящий, на дровах, заваривать чай и предаваться не спеша чайной трапезе. Вкус чая из самовара особый, с дымком, но такой притягательный, что одной чашкой не напьешься. На даче вечером заводили свои рулады сверчки, а все наше семейство в банный день дружно попивало чай из самовара под неторопливую беседу. Теперь учится ставить такой самовар на даче его внучка, она продолжила профессию юриста в практическом ее воплощении. Вот такое было неповторимое счастье.

О профессиональных высотах отца как ученого всегда знала и признавала с детства: когда он работал дома, старались соблюдать тишину. Он сам печатал свои статьи и монографии и на вопрос, почему не отдать эту каторжную работу машинистке на кафедре, отвечал: пока печатаю, сам редактирую, мысль оттачивается и не застывает. На даче вставал с рассветом, работал с удовольствием и уже за за-

С женой и внуками

втраком сообщал, не посвящая в профессиональные тонкости, что удалось сделать. Именно здесь он написал учебник по административному праву, который впоследствии издавался за рубежом, насколько знаю, в Китае. Теперь, повторяя за отцом научный путь и став доктором экономических наук, как никто понимаю, каким титаническим трудом даются профессиональные успехи.

В нашей семье сохранилась библиотека отца, и профессиональная, и художественная, и бережно собираемые им военные мемуары. Надеюсь, что его правнуки, их сейчас двое мальчиков, продолжат профессию юриста в любом выбранном ими варианте.

А у меня находится печатная машинка отца, и иногда мне кажется, даю себе полный отчет, что из комнаты доносятся звуки печатания на этой машинке. Так легче, потому что время не лечит, наоборот, обостряет чувство невосполнимой утраты. Да простят мне читатели невидимые слезы и нескрываемое страдание от ухода отца. Он был многогранным, в нем сочетались доброта и жесткость, смелость и застенчивость, решительность и осторожность, такой человек, каким задуман, таким и стал в жизни.

У отца были собственные жизненные и профессиональные принципы, которым он неуклонно следовал.

Помимо слова «хочу», есть слово «надо».

Никогда не думай, что ты умнее других.

Прежде чем что-то сказать, подумай, что от этого изменится.

Дорогу осилит идущий.

Таково его духовное наследие нам, и мы, его наследники, стараемся придерживаться его принципов и учим своих детей и внуков жить по этим правилам.

Благодарю отца за то, что был настоящим отцом, любящим, нежным, заботливым и при этом строгим, что всегда был опорой и истинным главой нашего семейного клана, что помог поднять моих детей – его внуков, что научил быть человеком со стержнем, принципами, привил вкус к науке, научил не сдаваться и жить достойно. Низкий поклон тебе, ПАПА!

В кругу семьи

От внуков, Василия и Анастасии

Всегда будем помнить дорогого нам деда, его мудрость, поддержку во всем, доброту, неподражаемое чувство юмора, все совместные праздники с домашними солениями, им заготовленными, рыбалки, лыжи и все то, что неразрывно связано с ним!

Нам очень его не хватает…

Мы дорожим тем, что у нас был такой дед!

Содержание

Памятные даты 4

Ильгова Екатерина Владимировна
Вступительная статья 6

Со школьной скамьи – в бой

Манохин Василий Михайлович. 10

Наставник глазами учеников и коллег

Эбзеев Борис Сафарович 36

Старилов Юрий Николаевич. 48

Соколов Александр Юрьевич 56

Ковалева Наталия Николаевна. 64

Колесников Андрей Владимирович 68

Покачалова Елена Вячеславовна. 78

Улиско Александр Николаевич. 90

Пермяков Александр Игоревич 98

Манохина Надежда Васильевна 108

От внуков, Василия и Анастасии 122

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Памяти профессора Василия Михайловича Манохина

Составитель:
Астахова Екатерина Алексеевна

Редактор *Е. А. Фешина*
Компьютерная верстка, дизайн обложки – *Е. А. Янина*

Подписано в печать 21.11.2024. Формат 60×90 1/8.
Гарнитура PF Astra Serif. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,5. Уч.-изд. л. 3,2. Тираж 100 экз. Заказ № 481.

Издательство
Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н. Г., 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н. Г., зд. 104, стр. 3.